

стиль, авторъ могъ бы дать весьма хорошее научное изслѣдованіе. Но и въ настоящемъ видѣ оно даетъ ему право на полученіе степени кандидата богословія“.

45) Ординарнаго профессора Алексѣя Введенскаго о сочиненіи студента *Яковлева Ивана* на тему: „Пессимизмъ Шопенгауера“:

„Г. Яковлевъ написалъ, хотя ни въ какомъ отношеніи не замѣчательное, но вполне добросовѣстное сочиненіе, на основаніи широкаго ознакомленія съ Шопенгауеромъ, отчасти же и съ Гартманомъ. Поставленную ему рецензентомъ задачу онъ выполнилъ во всѣхъ частяхъ, а именно: 1) далъ довольно подробную и обстоятельную біографію философа, въ связи съ характеристикой его личности (первая глава); 2) затѣмъ выяснилъ „генезисъ пессимистическаго міровоззрѣнія Шопенгауера“ (глава вторая); 3) сдѣлалъ толковое и обстоятельное изложеніе пессимистической „философемы“ Шопенгауера (глава третья); 4) выяснилъ метафизическія предпосылки его пессимизма, и, наконецъ, 5) прослѣдилъ отраженіе Шопенгауеровскаго пессимизма въ системѣ Гартмана, съ краткимъ очеркомъ пессимистической „теоремы“ послѣдняго (глава пятая). Такимъ образомъ, авторъ не только далъ изложеніе ученія Шопенгауера, но и поставилъ его въ историческую перспективу. И сдѣлалъ онъ это, хотя и не исчерпываяще, но въ общемъ правильно. Въ формальномъ отношеніи сочиненіе также довольно удовлетворительно. Стиль автора, правда, не изъ блестящихъ, но какихъ-либо, достойныхъ упоминанія въ отзывѣ, формально-литературныхъ недостатковъ въ сочиненіи не замѣчено. Для полученія степени кандидата сочиненіе г. Яковлева *вполнѣ достаточно*“.

в) Прошеніе, съ приложеніемъ медицинскаго свидѣтельства, студента IV курса *Павловскаго Дмитрія* о разрѣшеніи ему представить семестровое сочиненіе по нравственному богословію, кандидатское сочиненіе и проповѣдь и сдать устный испытанія по нравственному и пастырскому богословію послѣ лѣтнихъ каникулъ, въ августѣ мѣсяцѣ сего 1907 года.

Справка: 1) §§ 132, 135—138 устава духовныхъ академій.—2) Определеніемъ Святѣйшаго Синода, отъ 21 февраля 1906 года за № 1058,—„присужденіе званія дѣйствительнаго студента и степени кандидата“ отнесено въ разрядъ дѣлъ,

окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи.—

3) Определеніемъ Святѣйшаго Синода отъ $\frac{3 \text{ марта}}{11 \text{ апрѣля}}$ 1892 г. за № 590 предписано Совѣтамъ академій, чтобы они не позже 15 іюля доставляли въ Святѣйшій Синодъ свѣдѣнія объ окончившихъ курсъ студентахъ, имѣющихъ священный санъ, а въ Учебный Комитетъ сообщали списки всѣхъ прочихъ студентовъ, какъ казеннокоштныхъ, такъ и тѣхъ изъ своекоштныхъ, которые изъявляютъ желаніе служить по духовно-учебному вѣдомству, съ обозначеніемъ въ томъ и другомъ случаѣ: а) мѣста ихъ происхожденія; б) отмѣтокъ объ ихъ успѣхахъ и поведеніи; в) требуемыхъ опредѣленіями Святѣйшаго Синода отъ $\frac{25}{27}$ апрѣля 1884 года и $\frac{27 \text{ января}}{17 \text{ февраля}}$ 1888 года свѣдѣній о томъ, кто изъ нихъ на какую учительскую кафедру или должность въ семинаріяхъ и училищахъ признается болѣе способнымъ, а относительно тѣхъ, которые не имѣютъ полного балла по поведенію, свѣдѣній, на основаніи инспекторскихъ записей, о качествахъ совершенныхъ ими во время пребыванія въ Академіи проступковъ“.

4) Циркулярнымъ указомъ отъ 8 апрѣля 1904 года за № 3 Святѣйшій Синодъ, признавая полезнымъ сосредоточить въ Учебномъ Комитетѣ при Святѣйшемъ Синодѣ, вмѣстѣ съ дѣлами по распредѣленію окончившихъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ на должности въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ и по увольненію ихъ изъ сего вѣдомства, также и дѣла по храненію всѣхъ документовъ академическихъ воспитанниковъ и по наблюденію за взысканіями съ сихъ воспитанниковъ долга духовному вѣдомству,—въ отмѣну дѣйствовавшихъ на сей предметъ по духовно-учебному вѣдомству распоряженій,—установилъ на будущее время слѣдующія правила: 1) „Окончившіе курсъ воспитанники духовныхъ академій, обучавшіеся въ академіи и семинаріи, или хотя бы въ одной изъ нихъ, на казенномъ содержаніи, а равно воспитанники, обучавшіеся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ на своемъ содержаніи, но, по окончаніи академическаго курса, заявившіе о своемъ желаніи служить по духовно-учебному вѣдомству, поступаютъ въ вѣдѣніе Центральнаго Управленія сего вѣдомства.—2) Начальства духовныхъ академій выдаютъ таковымъ воспитанникамъ только временные виды на жительство или билеты на проѣздъ, но отнюдь не удостовѣрительныя свидѣтельства объ окончаніи

ими академическаго курса, а также прогонныя деньги до мѣстъ ихъ родины; дипломы же на степень кандидата богословія и аттестаты на званіе дѣйствительнаго студента, съ обозначеніемъ въ нихъ обязательствъ служебныхъ и денежныхъ, документы о родоприсхожденіи и др., а также взятые у нихъ точныя адреса ихъ мѣстожителства,—препровожаются Совѣтами академій, вмѣстѣ со списками по установленнымъ формамъ, въ Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ, гдѣ они и хранятся впредь до опредѣленія воспитанниковъ на службу; о всякой перемѣнѣ своего мѣстожителства означенные воспитанники немедленно доносятъ Учебному Комитету“.—5) Изъ оканчивающихъ нынѣ курсъ воспитанниковъ Академіи не пользовались казеннымъ содержаніемъ ни въ Семинаріи, ни въ Академіи: *Пятикрестовскій* Иванъ, *Троицкій* Сергѣй, *іеромонахъ Стефанъ* (Бехъ), священникъ *Константиновскій* Александръ, *Петровъ* Василій и *Реззовъ* Владиміръ.—Изъ нихъ первые трое заявили о своемъ желаніи служить по духовно-учебному вѣдомству, остальные трое пожелали получить документы на руки.—6) Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 20 мая—3 іюня—15 іюня 1905 года за № 2809 постановлено: „въ виду того, что допущеніе иностранныхъ уроженцевъ на духовно-учебную службу въ предѣлахъ Россіи зависитъ отъ усмотрѣнія Святѣйшаго Синода, въ выдаваемыхъ академическимъ воспитанникамъ изъ таковыхъ уроженцевъ дипломахъ и аттестатахъ, если ими не принята присяга на русское подданство, не должно быть обозначено ихъ право быть преподавателями въ русскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ; вслѣдствіе чего академическимъ начальствамъ надлежитъ выдавать иностраннымъ уроженцамъ дипломы и аттестаты по особой соотвѣтственно сему изготовленной формѣ“. —7) Окончившіе нынѣ курсъ воспитанники—иностранцы: *Раичъ* Любоміръ, сербскій уроженецъ, и *Попъ - Харалампіевъ* Георгій, болгарскій уроженецъ,—присяги на русское подданство не принимали.

Опредѣлили: 1) Окончившихъ полный академическій курсъ студентовъ:

- 1) Страхова Владиміра,
Туберовскаго Александра,
Знаменскаго Сергѣя,

- Семидалова Владиміра,
5) Селиванова Александра,
Гумилевскаго Илью,
Троицкаго Петра,
Глаголева Вячеслава,
Троицкаго Сергѣя,
10) Соколова Димитрія (Яросл.),
Чистякова Василия,
Мянда Карпа,
Попъ-Харалампіева Георгія, болг. урож.,
Свящ. Часоводова Николая,
15) Бѣлявскаго Андрея,
Недумова Виктора,
Соколова Димитрія (Вио.),
Виноградова Сергѣя,
Садикова Александра и
20) Вишневецкаго Евстафія—

утвердить въ степени кандидата богословія съ предоставленіемъ имъ права на полученіе степени магистра богословія безъ новаго устнаго испытанія;

- 21) Курбатова Петра,
Пономарева Сергѣя,
Ремезова Владиміра,
Гаврилюка Александра,
25) Богданова Николая,
Исаева Петра,
Лясковскаго Петра,
Ключарева Ивана,
Яковлева Ивана,
30) Величкина Сергѣя,
Процорова Николая,
Маркова Димитрія,
Равицкаго Александра,
Раича Любомира, серб. урож.
35) Владимірскаго Петра,
Иванова Харитона,
Пятикрестовскаго Ивана,
Смирнова Алексѣя,
Свящ. Горлицына Владиміра,
40) Варжанскаго Николая,

Рудакова Ивана,
Добромыслова Анатоля,
Березкина Пвана,
Іеромонаха Стефана (Бега) и

45) Петрова Василя—

утвердить въ степени *кандидата богословія* съ правомъ на полученіе степени магистра по исполненіи требованій, означенныхъ въ § 137 академическаго устава;

46) Свящ. Константиновскаго Александра,
Пивоварчука Михаила и
Харитоновъ Михаила—

утвердить въ званіи *дѣйствительнаго студента* Академіи, съ предоставленіемъ имъ права на полученіе степени кандидата богословія по представленіи удовлетворительныхъ кандидатскихъ сочиненій.

2) Объ окончившихъ нынѣ академическій курсъ воспитанникахъ, имѣющихъ священный санъ, доставить, установленнымъ порядкомъ, Святѣйшему Синоду свѣдѣнія, требующія Синодальнымъ опредѣленіемъ отъ 3 марта—11 апрѣля 1892 года за № 590.—Таковыя же свѣдѣнія о прочихъ воспитанникахъ сообщить Учебному Комитету при Святѣйшемъ Синодѣ.

3) По изготовленіи дипломовъ на степень кандидата богословія и аттестатовъ на званіе дѣйствительнаго студента,—препроводить въ Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ всѣ документы казеннокоштныхъ воспитанниковъ, а равно и тѣхъ изъ своекоштныхъ, которые изъявили желаніе служить по духовно-учебному вѣдомству, съ приложеніемъ списка оставленныхъ студентами при выбытіи изъ Академіи адресовъ ихъ будущаго мѣстожителства.

4) Кандидатамъ богословія—*Петрову* Василю и *Ремезову* Владиміру и дѣйствительному студенту—священнику Александру *Константиновскому*, не изъявившимъ желанія служить по духовно-учебному вѣдомству,—выдать документы на руки подъ собственноручныя росписки.

5) Иностраннымъ уроженцамъ: *Раичу* Любоміру и *Попъ-Харалампіеву* Георгію изготовленные по особой формѣ кандидатскіе дипломы и прочіе документы также выдать на руки подъ собственноручныя росписки.

6) Студенту IV курса *Павловскому* Дмитрію разрѣшить пред-

ставить семестровое сочиненіе по нравственному богословію, кандидатское сочиненіе, проповѣдь и сдать устный экзаменіе по нравственному и пастырскому богословію послѣ лѣтнихъ каникулъ, въ августѣ мѣсяцѣ сего 1907 года, послѣ чего и имѣть сужденіе объ удостоеніи его ученой степени или званія.

IV. Предложеніе Ректора Академіи Евдокима, Епископа Волоколамскаго:

„Долгомъ считаю предложить Совѣту Академіи избрать кого-либо изъ нынѣ окончившихъ академическій курсъ студентовъ для приготовленія въ будущемъ учебномъ году къ замѣщенію вакантныхъ преподавательскихъ кафедръ въ Академіи“.

Справка: 1) § 54 устава духовныхъ академій; „Для приготовленія къ занятію преподавательскихъ вакансій въ академіи Совѣту предоставляется оставлять при оной на годичный срокъ наиболѣе даровитыхъ студентовъ, кончившихъ курсъ съ отличнымъ успѣхомъ. *Примѣчаніе.* Лица сіи получаютъ содержаніе изъ особо назначенныхъ для того суммъ, въ размѣрѣ не свыше 700 рублей на каждого“.—2) Определеніемъ Святейшаго Синода отъ 21 февраля 1906 года за № 1058 „оставленіе при академіи окончившихъ курсъ студентовъ, для приготовленія къ занятію преподавательскихъ кафедръ въ оной, и назначеніе имъ содержанія“ отнесено въ разрядъ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи.

Опредѣлили: 1) Въ виду значительнаго числа вакантныхъ преподавательскихъ кафедръ въ Академіи, оставить для приготовленія въ будущемъ учебномъ году къ замѣщенію оныхъ окончившихъ нынѣ академическій курсъ съ отличнымъ успѣхомъ кандидатовъ богословія: Владиміра *Страхова*, Александра *Туберовскаго*, Сергѣя *Знаменскаго* и Владиміра *Семидалова*.—2) Кандидатамъ—Владиміру *Страхова* и Александру *Туберовскому* назначить содержаніе (изъ ассигнуемой по штату и смѣтѣ суммы—1400 рублей) въ размѣрѣ 700 рублей въ годъ каждому.—3) Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святейшимъ Синодомъ о назначеніи изъ специальныхъ средствъ Святейшаго Синода такового же содержанія (т. е. по 700 рублей въ годъ, съ 16 августа 1907 года по 15 августа 1908 года)

и кандидатамъ Сергѣю Знаменскому и Владиміру Семидалову.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1907 г. Юля 6. Смотръно“.

6 сентября 1907 года.

№ 10.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Евдокима, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи—заслуженный ординарный профессоръ М. Д. Муретовъ, заслуженные ординарные профессора А. Д. Бѣляевъ и Н. А. Заозерскій, ординарные профессора А. П. Голубцовъ, А. А. Спасскій и М. М. Тарѣевъ, экстраординарные профессора А. П. Шостынь, П. П. Соколовъ, И. В. Поповъ, И. Д. Андреевъ, С. П. Смирновъ и А. И. Покровскій, временный преподаватель—заслуженный ординарный профессоръ П. П. Цвѣтковъ, исправляющіе должность доцента—И. М. Громогласовъ, Е. А. Воронцовъ, А. П. Орловъ, Ѳ. М. Россейкинъ и священникъ Д. В. Рождественскій и лекторъ В. П. Лучининъ.

Слушали: I. а) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1907 г. Юня 16. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 12 юня за № 12:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 31 минувшаго Мая за № 1099, журналъ Учебнаго Комитета № 248, съ заключеніемъ Комитета, *о назначеніи въ текущемъ году въ составъ новообразуемыхъ курсовъ духовныхъ академій воспитанниковъ, окончившихъ курсъ ученія въ духовныхъ семинаріяхъ.* Приказали: Разсмотрѣвъ настоящій журналъ Учебнаго Комитета, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) разрѣшить Совѣтамъ духовныхъ академій вызвать къ подлежащему сроку изъ числа 137 семинарскихъ воспитанниковъ, рекомендованныхъ мѣстными епархіальными и семинарскими начальствами, въ составъ новыхъ въ академіяхъ курсовъ 82 воспитанниковъ, окончившихъ курсъ семинарскаго ученія, изъ нихъ: а) въ С.-Петербургскую Академію—25, по одному воспитаннику изъ семинарій: Витебской, Вологодской, Волянской,

Воронежской, Иркутской, Кіевской, Костромской, Курской, Литовской, Могилевской, Нижегородской, Одесской, Олонецкой, Орловской, Новгородской, Полтавской, Псковской, Рижской, С.-Петербургской, Тамбовской, Холмской, Черниговской, Ярославской и *двоихъ* изъ Тверской; б) въ Кіевскую академію—20, по *одному* воспитаннику изъ семинарій: Владимірской, Волинской, Донской, Кишиневской, Кіевской, Костромской, Курской, Могилевской, Нижегородской, Одесской, Полтавской, Псковской, Самарской, Саратовской, Тверской, Тульской, Уфимской, Ярославской и *двоихъ* изъ Новгородской; в) въ *Московскую* академію—20, по *одному* воспитаннику изъ семинарій: *Виванской, Вологодской, Иркутской, Калужской, Костромской, Олонецкой, Орловской, Полтавской, Рязанской, Тверской, Тобольской, Тульской, Харьковской, Холмской, Черниговской и Ярославской* и по *два* изъ *Владимірской* и *Волинской*, и г) въ Казанскую академію—17, по *одному* воспитаннику изъ семинарій: Александровской — миссіонерской, Владимірской, Вологодской, Воронежской, Иркутской, Казанской, Курской, Оренбургской, Пермской, Рязанской, Самарской, Саратовской, Симбирской, Тамбовской, Тобольской, Томской и Уфимской; 2) остальные затѣмъ казеннокоштные вакансіи въ академіяхъ С.-Петербургской—5, Кіевской—10, Московской—10 и Казанской—12 предоставитъ лучшимъ изъ имѣющихъ явиться къ приѣмнымъ испытаніямъ въ качествѣ волонтеровъ; 3) въ виду обнаружившагося неодобрительнаго настроенія среди учащихся въ *Вятской* духовной семинаріи и въ частности среди воспитанниковъ VI класса сей семинаріи, лишитъ кончающихъ въ названной семинаріи курсъ ученія въ текущемъ году воспитанниковъ права поступленія въ духовныя академіи; 4) поручитъ Совѣтамъ духовныхъ академій, по окончаніи приѣмныхъ испытаній въ академіяхъ, представитъ Святѣйшему Синоду свѣдѣнія, требующіяся Синодальнымъ опредѣленіемъ отъ 12 января 1849 г., съ указаніемъ и тѣхъ лицъ, которыя явятся на экзаменъ не по вызову и будутъ приняты въ число воспитанниковъ академій, и 5) предписать семинарскимъ начальствамъ, чтобы при избраніи воспитанниковъ въ академіи: а) обращали, согласно особымъ постановленіямъ высшаго духовнаго начальства, самое строгое вниманіе на благонадежность избираемыхъ какъ по способностямъ, успѣхамъ въ ученіи и благо-

правію, такъ и по состоянію здоровья и склонности ихъ къ продолженію духовнаго образованія, б) на основаніи указа Святѣйшаго Синода отъ 19 марта 1871 г. № 14, обязали избранныхъ при самомъ отправленіи подписками по прибытіи на мѣсто не отказываться отъ поступленія въ академію, а по окончаніи академическаго курса ученія отъ вступленія въ духовно-учебную службу, в) выслали по предписанному въ приведенномъ указѣ Святѣйшаго Синода порядку таковыя подписки вмѣстѣ съ другими требуемыми документами избранныхъ воспитанниковъ непосредственно въ академическіе Совѣты, не допуская ни въ какомъ случаѣ передачи таковыхъ документовъ въ Совѣты академій чрезъ самихъ воспитанниковъ, и г) снабдили отправляемыхъ воспитанниковъ прогонными и суточными для проѣзда деньгами, а также необходимымъ на экипировку пособіемъ на основаніяхъ, изъясненныхъ въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода, отъ 5 мая 1905 г. за № 228 (Церк. Вѣд. № 21). Для должныхъ распоряженій и исполненія со стороны Совѣтовъ духовныхъ академій, послать Преосвященнымъ Митрополитамъ С.-Петербургскому, Московскому, Кіевскому и Архіепископу Казанскому печатные циркулярные указы, увѣдомивъ таковыми же прочихъ Преосвященныхъ тѣхъ епархій, изъ которыхъ предназначается вызовъ семинарскихъ воспитанниковъ въ академію, а также Преосвященнаго Вятскаго“.

Справка: Изъ вызванныхъ во исполненіе сего указа Святѣйшаго Синода воспитанниковъ духовныхъ семинарій въ Академію къ пріемнымъ испытаніямъ прибыли 15 человекъ. Не явились воспитанники семинарій: Калужской, Орловской, Тобольской, Харьковской и Костромской, о чемъ Правленія первыхъ четырехъ семинарій и предувѣдомили Совѣтъ Академіи отношеніями отъ 17 и 9 августа, 2 и 3 іюля за №№ 619, 573, 490 и 599; о студентѣ же Костромской духовной семинаріи Сергѣѣ *Рязановскомъ*, не явившемся къ пріемнымъ испытаніямъ вслѣдствіе внезапно постигшей его болѣзни, Правленіемъ названной семинаріи возбуждено предъ Совѣтомъ Академіи особое ходатайство (ст. II журнала).

б) Отношенія 12-ти Правленій духовныхъ семинарій съ препровожденіемъ документовъ назначенныхъ ими къ поступленію въ составъ новаго (LXVI) академическаго курса воспитанниковъ:

Виванской—Сергѣя Кочетова,
Владимірской—Николая Сомова и Михаила Экземплярскаго,
Вологодской—Ивана Смирнова,
Волынской—Іустина Корнѣевича и Владиміра Дубчука,
Олонецкой—Александра Венустова,
Полтавской—Андрея Парія,
Рязанской—Василія Гіацинтова,
Тверской—Александра Покровскаго,
Тульской—Николая Протасова,
Холмской—Ивана Вавресюка,
Черниговской—Дмитрія Успенскаго и
Ярославской—Ивана Успенскаго.

в) Отношеніе Правленія *Иркутской* духовной семинаріи отъ 27 іюля за № 608:

„Правленіемъ Иркутской Духовной Семинаріи для поступленія въ Московскую Духовную Академію въ нынѣшнемъ году отправляется на казенный счетъ окончившій курсъ семинаріи съ правомъ на полученіе званія студента духовной семинаріи, по выдержаніи испытаній по древнимъ языкамъ, Ѳеодоръ *Бунтинъ*, который по окончаніи курса Кутуликской второкласной учительской школы былъ принятъ во 2-й классъ духовной семинаріи, по особому разрѣшенію Св. Синода, съ освобожденіемъ отъ изученія древнихъ языковъ. За время ученія въ семинаріи Бунтинъ обнаруживалъ отличныя способности и успѣхи и имѣетъ искреннее желаніе получить высшее богословское образованіе. Въ виду сего, Правленіе Семинаріи честь имѣетъ просить Совѣтъ Духовной Академіи допустить Бунтина къ приѣмнымъ испытаніямъ, освободивъ его отъ испытаній по древнимъ языкамъ, и въ случаѣ удовлетворительной сдачи таковыхъ, ходатайствовать предъ Св. Синодомъ о разрѣшеніи принять его въ число студентовъ Академіи съ обязательствомъ сдать экзаменъ по одному изъ древнихъ языковъ (греческому или латинскому) при окончаніи академическаго курса ученія. Само Правленіе семинаріи за краткостью времени не имѣетъ возможности возбудить этого ходатайства. Къ сему Правленіе семинаріи считаетъ нужнымъ присовокупить, что въ 1905 году на указанныхъ условіяхъ, съ разрѣшенія Св. Синода (Указъ Св. Синода Архіепископу Иркутскому отъ 30 мая 1905 г. за № 5454) былъ принятъ въ число студентовъ Казанской Ду-

ховной Академіи воспитанникъ Иркутской Духовной Семинаріи Прокопій Лѣвтяевъ, также не изучавшій въ Семинаріи греческаго и латинскаго языковъ.

При семъ препровождаются документы Бунтина: аттестатъ отъ 25 мая 1907 г. за № 469, свидѣтельство объ отсрочкѣ отбыванія воин. повинности отъ 19 іюня того же года № 697, метрическая выпись о рожденіи отъ 18 декабря 1899 г. за № 165, а также медицинское свидѣтельство, подписка и фотографическая карточка Бунтина“.

г) Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи о томъ, что всѣ лица, явившіяся для поступленія въ составъ новаго академическаго курса по собственному желанію, въ качествѣ волонтеровъ (44 студента духовныхъ семинарій, изъ коихъ: 1 іеромонахъ, 16 семейныхъ священниковъ, 1 семейный діаконъ и 1 (студентъ Виѣанской духовной семинаріи Валентинъ *Смородинъ*) семейный псаломщикъ, давшій письменное обязательство по выдержаніи пріемныхъ испытаній принять священный санъ; кромѣ нихъ: состоявшіе въ минувшемъ учебномъ году вольными слушателями академическихъ лекцій 2 воспитанника классическихъ гимназій и 2 воспитанника реальныхъ училищъ, представившіе удостовѣренія отъ Правленія Виѣанской и Волынской духовныхъ семинарій объ успѣшномъ выдержаніи ими при означенныхъ семинаріяхъ испытаній по всѣмъ богословскимъ предметамъ семинарскаго курса ученія, и 2 сербскихъ уроженца, окончившіе курсъ Призренской семинаріи, — іеромонахъ *Ириней* Вуяновичъ и священникъ Савва *Іовановичъ* — на основаніи разрѣшительныхъ указовъ Святѣйшаго Синода отъ 6 апрѣля и 15 мая сего 1907 года за № 4105 и 5655), были допущены имъ къ пріемнымъ испытаніямъ. — Послѣднія, согласно опредѣленіямъ Святѣйшаго Синода отъ 2—22 марта 1904 года за № 1186 и 27 февраля 1907 года за № 1275, произведены были, въ предѣлахъ семинарскаго курса, — по *Священному Писанію Ветхаго и Новаго Завѣта* (какъ двумъ отдѣльнымъ предметамъ), *догматическому богословію, всеобщей церковной исторіи* (до раздѣленія церквей) и по одному изъ древнихъ языковъ, по выбору экзаменующихся. — Независимо отъ сего экзаменующіеся писали на заданныя темы сочиненія по *основному богословію, философіи, и поученію*. — Отъ испытанія по одному изъ древнихъ языковъ освобождены были: рекомендованный

Правленієм Иркутской духовной семинаріи студентъ Ѳеодоръ *Бунтинъ*—согласно ходатайству названнаго Правленія и упоминаемому въ семь ходатайствъ указу Святѣйшаго Синода на имя Архіепископа Иркутскаго отъ 30 мая 1905 года за № 5454; окончившіе курсъ реального училища Николай *Ермолаевъ* и Константинъ *Пикаловъ* — на основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 10—22 января 1903 года за № 118, и сербскіе уроженцы—*іеромонахъ Иринеи* и священникъ Савва *Іовановичъ* — на основаніи указа Святѣйшаго Синода отъ 14 августа 1902 года за № 6245.

д) Донесеніе врача академической больницы С. Н. Успенскаго о томъ, что всѣ явившіяся къ пріемнымъ испытаніямъ лица, которыхъ онъ 16 августа сего 1907 года, въ присутствіи Г. Инспектора Академіи—заслуженнаго ординарнаго профессора М. Д. Муретова, свидѣтельствовалъ въ отношеніи тѣлосложенія и здоровья, могутъ быть допущены къ учебнымъ занятіямъ.

е) Донесенія экзаменаціонныхъ комиссій, производившихъ повѣрочныя испытанія студентовъ духовныхъ семинарій и другихъ лицъ, явившихся въ Академію для поступленія въ составъ LXVI академическаго курса, о достоинствахъ устныхъ и письменныхъ отвѣтовъ, данныхъ на испытаніяхъ:

аа) Донесеніе комиссіи, производившей испытанія *по Священному Писанію Ветхаго Завета*:

„Сознавая всю огромность и трудность задачи основательно подготовить за краткій лѣтній срокъ весь обширный четырехгодичный семинарскій курсъ по Священному Писанію Ветхаго Завета, и зная даже, что это обстоятельство нѣкоторыхъ отпугивало отъ поступленія въ Академію и заставляло искать дороги въ Университетъ, куда доступъ всѣмъ семинаристамъ сталъ гораздо легче, чѣмъ въ Академію, комиссія всего менѣе была склонна предъявлять къ экзаменуемымъ какія-либо строгія, повышенныя требованія и охотно шла навстрѣчу ихъ понятнымъ желаніямъ облегчить и сократить экзаменаціонную программу. Въ этихъ видахъ, изъ объема всей семинарской программы для экзамена были взяты лишь важнѣйшіе, мессіанскіе ея отдѣлы, преимущественно изъ состава Пятокнижія (въ особенности кн. Бытія) и великихъ пророковъ (въ особен. Исаи), причѣмъ, для еще большаго облегченія экзаменовавшихся, каждый

изъ помѣченныхъ въ томъ или другомъ билетѣ библейскихъ отдѣловъ обязательно сопровождался и опредѣленной его питатой по Библии.

Благодаря такимъ облегченіямъ и льготамъ, экзамень по Св. Писанію Ветхаго Зава́та сошелъ вполнѣ удовлетворительно, при среднемъ выводномъ баллѣ нѣсколько даже выше 4+.

Но разсматривая тотъ-же самый экзамень внѣ зависимости отъ его случайныхъ цѣлей и оцѣнивая его по существу дѣла, комиссія вынесла о немъ другое, довольно нелестное для современной семинарской постановки даннаго предмета, впечатлѣніе. Свое право относить замѣченные ею дефекты, именно, къ недостаткамъ семинарскаго преподаванія, а не къ личнымъ особенностямъ экзаменовавшихся, комиссія основываетъ, во первыхъ, на томъ, что такіе дефекты являются слишкомъ общими и типичными; во вторыхъ, на томъ, что они наблюдаются, преимущественно, у молодыхъ семинаристовъ, только что вышедшихъ изъ школы и не успѣвшихъ эмансипироваться изъ подъ ея вліянія, и наконецъ, на томъ, что лучшіе изъ числа священниковъ и питомцевъ свѣтскихъ школъ, изучавшіе этотъ предметъ самостоятельно по лучшимъ пособиямъ, гораздо меньше страдаютъ отъ этихъ недостатковъ и тѣмъ выгодно отличаются отъ юныхъ семинаристовъ.

Самымъ общимъ и главнымъ недостаткомъ семинарскаго экзегесиса комиссія признаетъ его *крайне узкій, схоластико-гомилетическій характеръ*. Обычно, истолкованіе даже важнѣйшихъ историко-мессіанскихъ отдѣловъ не идетъ дальше легкаго перифраза библейскаго текста и элементарной передачи извѣстнаго библейскаго сюжета, поразительно напоминающей собою начальные уроки по Закону Божию въ народной школѣ. Подобный методъ толкованія, если и можетъ быть сколько-нибудь оправданъ, то исключительно развѣ только для цѣлей сельскаго проповѣдничества, а отнюдь не въ интересахъ дѣйствительнаго экзегесиса Св. Писанія, который, при самыхъ скромныхъ требованіяхъ, необходимо нуждается въ извѣстной исторической базѣ и въ нѣкоторой, хотя бы минимальной, дозѣ филологическихъ, историко-критическихъ и полемико-апологетическихъ справокъ. Безъ этого нѣтъ научной широты просвѣщеннаго экзегесиса, нѣтъ яс-

ности, сознательности и глубины въ пониманіи библейскаго текста, нѣтъ находчивости и умѣнья дать отвѣтъ всякому вопрошающему о словеси упованія, а остается одно безпочвенное, поверхностное, непродуманное, страшно обременяющее память и крайне отрывочное представленіе о текстѣ Библии.

Другимъ крупнымъ недостаткомъ нашего школьнаго экзегесиса, стоящимъ въ тѣсной связи съ только что указаннымъ, является почти полное *отсутствіе въ немъ всякой, какъ внѣшней, исторической, такъ и внутренней, логической перспективы*. Вслѣдствіе тенденціозной узости нашего экзегесиса, преслѣдующаго, какъ мы сказали, почти исключительно цѣли нравственнаго назиданія, въ немъ игнорируются такія основныя, безусловно необходимыя стороны дѣйствительнаго экзегесиса библейскаго текста, какъ его внѣшне-историческое освѣщеніе и внутренне-логическое раскрытіе. Минимумъ предъявляемыхъ здѣсь требованій—это отчетливая характеристика главнѣйшихъ эпохъ во внѣшней исторіи Израильскаго народа, нѣкоторое представленіе о важнѣйшихъ синхронистическихъ событіяхъ изъ жизни другихъ, окружавшихъ его народовъ (Ассиро-Вавилонянъ, Египтянъ, Ханан. племень) и хотя бы самое общее понятіе о постепенномъ ходѣ внутренняго развитія Божественнаго Откровенія въ исторіи Ветхаго Завѣта. Отчетливое знаніе всего этого—повторяемъ, хотя-бы самое общее и сжатое—безконечно облегчило бы задачу библ. экзегесиса и самые результаты его сдѣлало бы гораздо болѣе продуктивными и цѣнными.

Третьимъ ощутительнымъ недостаткомъ нашего школьнаго экзегесиса, производнымъ отъ двухъ первыхъ, является *злоупотребленіе аллегорическимъ и пророческо-прообразовательнымъ методомъ истолкованія библейскаго текста*, въ ущербъ его ближайшему, реально-историческому смыслу. Извѣстно, что мессіанское истолкованіе библейскаго текста почти всегда является вторичнымъ и производнымъ, почерпающимъ свое основаніе въ первоначальномъ, историческомъ смыслѣ. Нашъ же школьный экзегесисъ, обычно, крайне умалываетъ, а иногда и вовсе игнорируетъ прямую, историческую интерпретацію текста; но за то онъ усиленно подчеркиваетъ и выдвигаетъ другой, мессіанскій смыслъ текста, нерѣдко для этого насилуя его и прибѣгая ко всевозможнымъ натяжкамъ. Та-

кой экзегесисъ, утрачивая связь съ исторической обстановкой и съ дѣйствительною, подлинною жизнью, приобретаетъ взамѣнъ этого всѣ тѣ отрицательныя свойства, которыми характеризуется схоластическое богословіе (отвлеченность, казуистичность, мелочность, шаблонность, кругъ въ доказательствахъ и т. п.).

Въ качествѣ другихъ, болѣе мелкихъ недостатковъ, нельзя не отмѣтить крайне слабого знакомства всѣхъ экзаменовавшихся съ исторіей Ветхо-Завѣтнаго канона и его различныхъ переводовъ, незнаніе даже важнѣйшихъ рационалистическихъ возраженій по поводу библ. сюжетовъ, неосвѣдомленности относительно новѣйшихъ успѣховъ въ области ориентологии и почти полного незнакомства съ какой-бы то ни было экзегетической литературой, не исключая даже и „Толковой Библии“, издаваемой редакціей журнала „Странникъ“.

Въ заключеніе своего отзыва комиссія выражаетъ искреннее пожеланіе, чтобы нашъ семинарско-схоластическій экзегесисъ, сойдя со своихъ традиціонно-шаблонныхъ основъ, сталъ на новую, болѣе цѣлесообразную и живую, историко-апологетическую почву и черезъ то приблизился бы, насколько это возможно для средней специально-богословской школы, къ уровню современныхъ знаній въ области библіологии и ориентологии“.

66) Донесеніе комиссіи, производившей испытанія *по Священному Писанію Нового Завета*:

„Экзамень производился по прежней методѣ: глухіе билеты съ выписанными текстами, внѣшне-вербальный смыслъ по славянскому и русскому переводамъ, параллели, общее содержаніе книгъ, отдѣловъ, главъ,—уясненіе идейной стороны, опредѣленіе основныхъ темъ и ихъ раскрытіе. Для оцѣнки отвѣтовъ служила десятибалловая система—отъ 3—или $2\frac{3}{4}$ (отвѣты наихудшіе) до 5 (наилучшіе),—имѣющая, конечно, лишь условное и сравнительное, именно только для конкурса, а не безотносительное значеніе, почему, безъ всякихъ послѣдствій для конкурснаго списка, эта скала отмѣтокъ можетъ быть понижена, напримѣръ на единицу, т. е. между 2—или $1\frac{3}{4}$ и 4.

Экзаменовавшіеся въ числѣ 63, кромѣ двухъ сербовъ, дали отвѣты, отмѣченные баллами:

5: пятеро присланныхъ изъ семинарій—Холмской, Виѣанской, Тульской, Ярославской и Владимірской,—и три волонтера—Московской, Саратовской (свящ.) и Харьк. Универс. изъ Харьков. сем.,—всего 8.

5— или $4\frac{3}{4}$: двое присланныхъ—Тверской и Вологодской семинарій и волонтеры: два Волинской семинарии, три Московской (одинъ діаконъ) одинъ Рязанской, одинъ Смоленской (свящ.) и одинъ реального училища,—всего 10.

$4\frac{1}{2}$: волонтеры: два Московской, три Виѣанской, два Костромской, и пять священниковъ—Пензенской, Рязанской, Смоленской и два Владимірской семинарій,—всего 12.

4+ или $4\frac{1}{4}$: одинъ присланный Черниговской семинарии и волонтеры: два Московской, два Виѣанской (одинъ свящ.), одинъ Екатеринославской (свящ.), одинъ Харьковской и одинъ Черниговской,—всего 8.

4: волонтеры Московской, Яросл., Тамб. (іеромон.) и Реальн. Уч.,—всего 4.

4— или $3\frac{3}{4}$: два присланныхъ Владимірской и Полтавской и три волонтера Самарской, Волинской (свящ.), Владимірской (свящ.),—всего 5.

$3\frac{1}{2}$: два присланныхъ Рязанской и Волинской и пять волонтеровъ Владимірской, Твер., Дон., Подол. (свящ.) и Самар. (свящ.),—всего 7.

$3\frac{1}{4}$ или $3\frac{1}{4}$: волонтеры Тул. и Ряз.,—всего 2.

3: двое присланныхъ Иркут. и Волин. и три волонтера Дон. (свящ.), Костромской и Москов.,—всего 5.

3— или $2\frac{3}{4}$: одинъ присланный изъ Олонецкой семинарии и одинъ волонтеръ Тверской—всего 2,—ту же отмѣтку получили два серба (іеромонахи).

Присланные, въ количествѣ 15, получили: пятеро—5, двое $4\frac{3}{4}$, одинъ $4\frac{1}{4}$, двое— $3\frac{3}{4}$, двое $3\frac{1}{2}$, двое—3, и одинъ $2\frac{3}{4}$,—общій балль 62, средній $4\frac{2}{15}$.

Волонтеры нынѣшняго выпуска, въ числѣ 21: одинъ 5, двое $4\frac{3}{4}$, шестеро $4\frac{1}{2}$, четверо $4\frac{1}{4}$, двое—4, одинъ $3\frac{3}{4}$, двое $3\frac{1}{2}$, двое 3 и одинъ $2\frac{3}{4}$, общій балль 86, средній $4\frac{2}{21}$. Но сюда же можно присоединить и еще двухъ волонтеровъ прошлагодняго выпуска, какъ ближайшаго и довольно однороднаго, по характеру отвѣтовъ, съ нынѣшнимъ, получившихъ $3\frac{1}{2}$ —Донской семинарии и $3\frac{1}{4}$ Тульской. Получимъ общій балль $92\frac{3}{4}$, а средній 4.

Волонтеры прежнихъ (до 1906 года) выпусковъ, въ числѣ 21: двое по 5, трое по $4\frac{3}{4}$, шестеро по $4\frac{1}{2}$, трое по $4\frac{1}{4}$, одинъ 4, двое по $3\frac{3}{4}$, двое по $3\frac{1}{2}$, одинъ $3\frac{1}{4}$ и одинъ $2\frac{3}{4}$, общій баллъ $88\frac{1}{2}$, средній— $4\frac{4}{21}$. Изъ нихъ четыре свѣтскихъ волонтера получили: одинъ Харьк. семинаріи выпуска 1905 года—5, Рязан. 1897 г.— $4\frac{3}{4}$, Виан. 1899 г.— $4\frac{1}{2}$ и Моск. 1903 г.— $4\frac{1}{4}$, общій баллъ $18\frac{1}{2}$, средній— $4\frac{1}{2}$. Семнадцать духовнаго сана: одинъ Сарат. 1904 г.—5, двое—Смолен. 1896 г. и Москов. 1899 г. по $4\frac{3}{4}$, пятеро—Пензен. 1896 г. Владим. 1895 г. Владим. 1901 г. Смолен. 1897 г. и Рязан. 1890 г. по $4\frac{1}{2}$, двое—Виан. 1897 г. и Могил. 1898 г. по $4\frac{1}{4}$, одинъ Тамб. 1903 г.—4 двое—Волын. 1883 г. и Владим. 1896 г. по $3\frac{3}{4}$, двое—Самар. 1888 г. и Подол. 1904 г.—по $3\frac{1}{2}$, одинъ—Рязан. 1881 г. $3\frac{1}{4}$ и одинъ Дон. 1893 г.— $2\frac{3}{4}$ —общій баллъ 70, средній $4\frac{2}{17}$.

Наконецъ четыре волонтера изъ свѣтскихъ школъ получили: трое — Вятской гимназіи (студентъ Университета), Реальнаго Виленскаго училища и Моск. Класс. Гимназіи (студентъ Университета)—по $4\frac{3}{4}$ и одинъ изъ Реальнаго Московскаго училища Мазинга—4, общій баллъ $18\frac{1}{4}$, средній $4\frac{1}{2}$.

Низшіе пять балловъ, т. е. отъ $2\frac{3}{4}$ до $3\frac{3}{4}$ получили: 7 изъ 15 присланныхъ, т. е. ок. $\frac{1}{2}$, 8 изъ 23 волонтеровъ нынѣшняго и прошлогодняго выпуска, т. е. ок. $\frac{1}{3}$, волонтеровъ прежнихъ выпусковъ—свѣтскихъ совсѣмъ нѣтъ, а духовныхъ 6 изъ 17, т. е. $\frac{1}{3}$, изъ всего же числа волонтеровъ прежнихъ выпусковъ, именно 6 изъ 21 будетъ болѣе $\frac{1}{4}$ и меньше $\frac{1}{3}$,—изъ волонтеровъ свѣтскихъ школъ, какъ и изъ свѣтскихъ волонтеровъ семинарскихъ прежнихъ выпусковъ, низшихъ балловъ совсѣмъ нѣтъ.

Вышіе пять балловъ, т. е. отъ 4 до 5, получили: 8 изъ 15 присланныхъ, т. е. болѣе $\frac{1}{2}$, 15 изъ 23 волонтеровъ нынѣшняго и прошлогодняго выпуска, т. е. менѣе $\frac{2}{3}$, 14 изъ 21 волонтеровъ прежнихъ выпусковъ, т. е. $\frac{2}{3}$, изъ нихъ свѣтскіе семинаристы всѣ получили высшіе баллы, а духовнаго сана 11 изъ 17, т. е. болѣе $\frac{2}{3}$,—воспитанники свѣтскихъ школъ, какъ и свѣтскіе семинаристы прежнихъ выпусковъ, всѣ получили высшіе баллы.

Изъ 28 отвѣтовъ, помѣченныхъ тремя высшими баллами, получили: 7 изъ 15 присланныхъ, 9 изъ 23 волонтеровъ нынѣшняго и прежняго выпуска, 11 изъ 21 волонтеровъ прежнихъ выпусковъ,—изъ нихъ 3 изъ 4 свѣтскихъ семи-

нарисовъ и 9 изъ 17 духовнаго сана,—и 3 изъ 4 волонтеровъ свѣтскихъ школь.

А изъ 9 отвѣтовъ, отмѣченныхъ тремя низшими баллами, получили: 3 изъ 15 присланныхъ, 5 изъ 23 волонтеровъ нынѣшняго и прошлогодняго выпусковъ, 3 изъ 21 волонтеровъ прежнихъ выпусковъ,—изъ нихъ ни одного изъ четырехъ волонтеровъ свѣтскихъ и 3 изъ 17 волонтеровъ священнаго сана,—и ни одного изъ четырехъ волонтеровъ свѣтскихъ школь.

—Эта статистика даетъ такой списокъ намѣченныхъ группъ экзаменантовъ по достоинству ихъ отвѣтовъ, т. е. среднему баллу и количеству худшихъ и лучшихъ отвѣтовъ:

Низшее мѣсто занимаютъ *волонтеры*, въ числѣ 23, *нынѣшняго и прошлогодняго выпуска*: средній баллъ 4, низшіе пять балловъ получили 8, низшіе три балла 5,—вышіе пять балловъ 15 и высшіе три балла 9.

Затѣмъ слѣдуютъ *присланные семинаристы* въ числѣ 15 съ среднимъ балломъ $4\frac{2}{15}$, изъ коихъ низшіе пять балловъ получили—7, низшіе три—3, высшіе пять—8 и высшіе три—7.

Далѣе идутъ *волонтеры прежнихъ выпусковъ*, въ числѣ 21 съ среднимъ балломъ $4\frac{4}{21}$, изъ коихъ низшіе пять балловъ получили 8, низшіе три—3, высшіе пять—14 и высшіе три—11.

Между этими волонтерами ниже стоятъ лица священнаго сана, въ количествѣ 17, съ среднимъ балломъ $4\frac{2}{17}$ (почти равенъ баллу присланныхъ), съ 6 получившими низшіе пять балловъ, 3—низшіе три, 11—высшіе пять и 9—высшіе три.

А свѣтскіе семинаристы—волонтеры прежнихъ выпусковъ въ числѣ четырехъ сходятствуютъ съ четырьмя волонтерами свѣтскихъ школь, имѣя средній баллъ $4\frac{1}{2}$, причемъ всѣ четверо получили высшіе пять балловъ и по трое—высшіе три балла.

Поясненіемъ къ этимъ цифрамъ служитъ характеръ и содержаніе отвѣтовъ. Съ этой стороны теперешній экзамень похожъ на всѣ прежніе, но особенно послѣднихъ лѣтъ, тѣмъ, что экзаменовавшіеся обнаружили слабое разумѣніе идейной, т. е. нравственно-психологической и богословско-созерцательной стороны Новаго Завѣта, при полномъ неумѣніи хотя сколько-нибудь толково излагать связь и движеніе мыслей, общія темы и ихъ раскрытіе въ цѣлыхъ книгахъ и

ихъ частныхъ отдѣлахъ. Но различіе нынѣшняго экзамена съ предшествующими состоитъ въ томъ, что, въ качествѣ рѣдкихъ только исключеній случавшіяся на прежнихъ экзаменахъ, ненахождение написанныхъ на билетахъ текстовъ, непониманіе ихъ внѣшне-вербальнаго смысла въ славянскомъ и русскомъ переводахъ (о подлинникѣ приходится, конечно, молчать, при полномъ невѣжествѣ семинаристовъ въ греческомъ языкѣ), незнаніе параллелей, а тѣмъ болѣе незаномство съ общимъ, по главамъ, содержаніемъ священныхъ писаній—теперь были явленіемъ зауряднымъ, напротивъ—нахождение текстовъ, толковая передача ихъ пословнаго смысла, указаніе параллельныхъ мѣстъ и, особенно, заномство съ частнымъ, поглавнымъ, содержаніемъ священныхъ книгъ и ихъ наиболѣе замѣчательныхъ отдѣловъ—стали совсѣмъ рѣдкимъ исключеніемъ. Въ тѣснѣйшую связь съ этимъ явленіемъ надо поставить, тоже не бывавшій на прежнихъ экзаменахъ, сравнительно большой процентъ наилучшихъ отвѣтовъ, данныхъ семинаристами прежнихъ выпусковъ, и особенно лицами священнаго сана, а также воспитанниками свѣтскихъ школъ, державшими при семинаріяхъ дополнительные по богословскимъ предметамъ экзамены—съ одной стороны, а съ другой—тоже не встрѣчавшійся на прежнихъ экзаменахъ весьма значительный процентъ слабыхъ отвѣтовъ, принадлежащихъ присланнымъ, слѣдовательно признаннымъ семинаріями за наилучшихъ, семинаристамъ.

Изъ всѣхъ этихъ данныхъ получаются выводы:

1) Общій уровень изученія Новаго Завѣта у теперешнихъ семинаристовъ сравнительно съ прежними палъ и притомъ весьма значительно.

2) Посылка семинаріями въ академію экзаменантовъ, довольно слабо подготовленныхъ, наводитъ на мысль, что и въ самихъ семинаріяхъ представленіе объ уровнѣ знаній по Новому Завѣту теперь тоже понизилось предъ прежними годами.

3) Лица, хотя и не обучавшіяся въ духовныхъ школахъ, но имѣющія расположеніе къ богословію, скоро и легко (одинъ 20 лѣтъ, двое 21 года и одинъ 23 лѣтъ) достигаютъ по Новому Завѣту одинаковаго уровня знаній даже съ наилучше подготовленными къ сему предмету семинаристами“.

вв) Донесеніе комиссіи, производившей испытанія по догматическому богословію:

„Изъ шестидесяти пяти студентовъ, державшихъ экзаменъ по догматическому богословію, только 39, т. е. $\frac{3}{5}$, принадлежатъ къ выпуску изъ семинарій текущаго года; прочіе двадцать шесть человекъ суть или духовныя лица, окончившія курсъ въ разные годы, или воспитанники свѣтскихъ учебныхъ заведеній, а именно трое—студенты университета, двое—воспитанники реальнаго училища. При такой небывалой пестротѣ состава новопоступающихъ въ Академію затруднительно высказать опредѣленные и рѣшительныя сужденія о достоинствахъ и недостаткахъ преподаванія догматическаго богословія въ семинаріяхъ въ настоящее время, тѣмъ болѣе, что, за исключеніемъ мѣстныхъ семинарій—Московской и Виѣнской—изъ которыхъ прибыло на экзаменъ по шести студентовъ, изъ разныхъ семинарій держали испытаніе по одному, по двое студентовъ отъ каждой. Какъ и всегда, присланные Правленіями семинарій отвѣчали отлично или очень хорошо, однако не безъ исключеній. Такъ, присланный изъ Иркутской семинаріи и одинъ изъ присланныхъ изъ Волынской семинаріи отвѣчали слабо. Указать причину неудовлетворительности отвѣта студента Иркутской семинаріи нѣтъ возможности, такъ какъ на экзаменѣ онъ былъ единственнымъ представителемъ ея. Можно догадочно предположить общія причины: въ окраинныхъ семинаріяхъ уровень развитія ихъ воспитанниковъ ниже, чѣмъ въ центральныхъ; во всякихъ учебныхъ заведеніяхъ иные курсы бываютъ слабы; лучшіе студенты могли отказаться отъ поступленія въ академію, и правленіе семинаріи вынуждено было рекомендовать менѣе надежнаго. Но могутъ быть причины и частныя, напр., неопытность и неавторитетность преподавателя, или даже случайныя. Неудовлетворительный отвѣтъ присланнаго изъ Волынской семинаріи есть именно такая случайность, потому что другой присланный изъ той же семинаріи отвѣчалъ весьма хорошо, и даже волонтеръ изъ этой семинаріи далъ отвѣтъ хорошій.

Въ среднемъ выводъ достоинство отвѣтовъ подвергавшихся испытанію ниже, нежели въ прежніе годы. Вѣроятная причина этого—смутность времени и стоящая съ нею въ связи школьная неурядица“.

гг) Донесеніе комиссіи, производившей испытанія *по общей церковной исторіи*:

„Согласно предписанію Св. Синода, вопросы и программа экзаменаціонной комиссіи не выходили за предѣлы семинарскаго учебника и, несмотря на эту ограниченность требований, экзаменующіеся въ числѣ 65 человекъ въ общемъ получили не болѣе 3. Такой результатъ нельзя признать удовлетворительнымъ, если принять во вниманіе, что для поступленія въ Академію являются болѣе подготовленные и развитые люди. Въ отдѣльныхъ случаяхъ онъ, правда, объясняется не вполне твердымъ и сознательнымъ усвоеніемъ самимъ экзаменующимся того матеріала, какой предлагался имъ въ учебникѣ. Но главная причина его не въ этомъ. Она прежде всего коренится въ недостаткахъ учебника и отчасти только въ халатности самаго преподаванія. Нѣкоторые отдѣлы учебника давно отстали отъ науки, а рядъ другихъ и болѣе важныхъ никогда и не стоялъ на уровнѣ ея. Давнымъ давно даже въ русской наукѣ доказано, что сочиненія Діонисія Ареопагита появились не ранѣе VI вѣка, а онъ въ учебникѣ все еще числится въ спискѣ мужей апостольскихъ. „Апология Аристида не дошла до нашего времени“—значится въ учебникѣ, а она давно открыта и даже издана въ русскомъ переводѣ. Но въ этомъ большой бѣды еще нѣтъ: эти и подобные недостатки учебника долженъ исправлять самъ преподаватель. Гораздо важнѣе то, что болѣе интересные отдѣлы церковной исторіи, ведущіе рѣчь о литературной дѣятельности св. отцовъ и другихъ церковныхъ писателей, изложены крайне механически, отрывочно и съ отсутствіемъ почти всякой характеристики приводимыхъ въ нихъ воззрѣній. Какое напр. впечатлѣніе получаетъ ученикъ о книгѣ „Пастырь Ерма“, прочитавши слѣдующія слова учебника: „она раздѣляется на три меньшія книги; въ первой изложены четыре видѣнія Ерма, во второй двѣнадцать заповѣдей, сообщенныхъ ему Пастыремъ: о милосердіи, покаяніи и *т. п.*; въ 3-й десять притчей или сравненій, направленныхъ къ разъясненію разныхъ истинъ христіанскаго вѣроученія (стр. 110, 5 изд. СПб., 1889)“; или о сочиненіи Ипполита Римскаго, о которомъ сказано: „въ немъ обличаются ереси, въ числѣ 32, начиная съ досифеянь и кончая новаціанами (112. 113). Объ извѣстныхъ пяти словахъ

богословіи св. Григорія Назіанзина сказано только, что „они направлены *главнымъ образомъ* (?) къ утверженію божескаго достоинства Бога Слова и Духа Божія (305). Во многихъ случаяхъ учебникъ ограничивается только сухимъ перечнемъ сочиненій извѣстнаго писателя, не давая никакого понятія о содержаніи ихъ: ср. напр. св. Кирилла Алекс.: „кромѣ основательнаго сочиненія противъ Юліана Отступника, ему принадлежатъ слѣдующія сочиненія: о св. и единосущной Троицѣ, пять книгъ противъ Несторія, 12 анаѳематизмовъ противъ него же, противъ антропоморфитовъ и пр. (306); ср. еще о св. Григоріи Нисскомъ: 305 (306). Примѣровъ такихъ можно подобрать еще не одну дюжину. Надо имѣть крѣпкую память, чтобы запомнить этотъ сухой каталогъ однообразныхъ названій (особенно когда дѣло касается толкованій на Св. Писаніе), но и она иногда измѣняетъ и потому неудивительно, если экзаменующійся „Строматы“ Климента Алекс. приписываетъ Тертуллиану и Осія Кордубскаго смѣшиваетъ съ папой Вигиліемъ. Неизбѣжнымъ слѣдствіемъ указаннаго сейчасъ недостатка учебника и зависящаго отъ него преподаванія является то, что все богатство богословскаго творчества древнѣйшей церкви, разнообразіе идей, высказанныхъ древними церковными писателями, проходитъ мимо головы учащихъся, а сухой перечень сочиненій отбиваетъ и послѣднюю охоту лично ознакомиться съ ними. Комиссія нѣсколько лѣтъ тому назадъ уже высказывала мысль о необходимости обзавестись церковно-историческими христоматіями съ избранными наиболѣе выдающимися произведеніями древнихъ церковныхъ писателей, съ краткими, но характерными выдержками изъ нихъ, съ необходимыми примѣчаніями. Вѣдь, въ гимназіяхъ напр., существуютъ же христоматіи съ избранными произведеніями свѣтскихъ писателей, дающими учащемуся наглядно ознакомиться съ ними и естественно вызывающими у него интересъ къ нимъ. Почему бы и духовной школѣ не обзавестись ими?

Другой печальный недостатокъ, въ наличности котораго комиссіи приходится убѣждаться каждый годъ, — это отсутствіе даже у лучшихъ учениковъ семинаріи всякаго знакомства съ существующей на русскомъ языкѣ богословской и церковно-исторической литературой. Было бы несправедливо объяснять его бѣдностью семинарскихъ учениче-

скихъ и фундаментальныхъ бібліотекъ. Лучшія изслѣдованія рекомендуются Учебнымъ Комитетомъ, и семинаріи располагаютъ денежными средствами, хотя и небольшими, но достаточными для пріобрѣтенія наиболѣе необходимыхъ и содѣйствующихъ развитію богословскаго кругозора книгъ. Причину указаннаго явленія нужно искать въ слишкомъ большомъ разнообразіи предметовъ изучаемыхъ въ семинаріяхъ и чисто формальной постановкѣ самого преподаванія. Скованный всевозможными предписаніями и указами, преподаватель семинаріи лишенъ всякой личной инициативы въ дѣлѣ обученія и развитія учениковъ. Отъ него не требуется почти ничего кромѣ точнаго исполненія программы; всякое сообщеніе постороннихъ свѣдѣній (напр. записки) прямо запрещены и въ погонѣ за выполненіемъ программы преподаватель заботится лишь о томъ, чтобы ученики усвоили себѣ хотя бы учебникъ и ужъ не слишкомъ позорили учителя плохими баллами, не стѣсняясь массою наваливаемаго на ученика дѣла и не соображаясь ни съ способностями его, ни съ временемъ, имѣющимся въ его распоряженіи. Изъ бесѣдъ съ окончившими курсъ семинаріи мы лично убѣдились, что даже лучшіе ученики семинаріи не успѣваютъ приготовить всѣ уроки съ надлежащей основательностью; нужно прибавить сюда еще рядъ письменныхъ работъ, и вотъ по завѣреніямъ лучшихъ учениковъ у нихъ не оставалось даже и полчаса, чтобы заняться постороннимъ полезнымъ чтеніемъ. Но отсутствіе начитанности сказывается на всемъ развитіи воспитанниковъ семинаріи, и это отражается на постепенномъ упадкѣ достоинствъ письменныхъ пріемныхъ и семестровыхъ академическихъ сочиненій, усиливающимся изъ года въ годъ, т. е. въ упадкѣ тѣхъ именно качествъ, которыми нѣкогда славились семинаристы. Чтобы устранить это печальное явленіе, требуется реформа всего учебнаго дѣла въ семинаріяхъ, и реформа не бюрократическая, не по предписаніямъ сверху, а основанная на указаніяхъ и сужденіяхъ людей, близко стоящихъ къ учебному дѣлу въ семинаріяхъ.

Отвѣты присланныхъ въ настоящемъ учебномъ году лишь небольшимъ процентомъ отличались отъ волонтеровъ. Изъ 15 назначенныхъ семинаріями 8 получили высшій баллъ (Виѣ., Влад., Волог., Полтав., Тверск., Черниг., Холмск., Ярослав.), но среди нихъ встрѣчаются и отвѣты, отмѣченные

балломъ 2 (Волынск. и Ирк.). Изъ 50 волонтеровъ 9 имѣютъ 5 и только три 2“.

д) Донесеніе комиссіи, производившей испытанія *по греческому языку*:

„Экзаменовались въ текущемъ году по греческому языку переводили отрывки изъ сочиненій Платона и разбирали грамматическія особенности подлиннаго текста вполнѣ удовлетворительно“.

е) Донесеніе комиссіи, производившей испытанія *по латинскому языку*:

„Державшимъ экзаменъ по латинскому языку въ настоящемъ году, какъ и въ предшествующіе годы, было предлагаемо перевести нѣсколько стиховъ изъ Энеиды Виргилія; при этомъ давались вопросы по грамматикѣ, а нѣкоторымъ предлагаемо было перевести одну или нѣсколько фразъ съ русскаго языка на латинскій.“

Экзаменаторы считаютъ невозможнымъ не высказать своего наблюденія, сдѣланнаго за послѣдніе годы, что знаніе латинскаго языка падаетъ въ духовныхъ семинаріяхъ. Энеида Виргилія не принадлежитъ къ числу произведеній латинской литературы, трудныхъ для пониманія. А между тѣмъ не незначительная часть экзаменовавшихся затруднялась уразумѣть смыслъ даннаго мѣста изъ Энеиды. Замѣчено было вообще отсутствіе навыка въ самостоятельномъ чтеніи латинскихъ писателей и даже слабое усвоеніе грамматики, а равно недостаточное знаніе лексикона. Лишь немногіе обнаружили хорошее знаніе латинскаго языка и это хорошее знаніе нужно, повидимому, приписать или ихъ выдающимся филологическимъ способностямъ или особенно благоприятно сложившимся для изученія латинскаго языка обстоятельствамъ. Лучшіе отвѣты, отмѣченные баллами 5 и 5—, принадлежатъ двумъ студентамъ университетовъ, двумъ воспитанникамъ Московской семинаріи и по одному воспитанникамъ семинарій—Вологодской, Тульской и Черниговской“.

жж) Донесеніе комиссіи, разсматривавшей сочиненія *по основному богословію*:

„Для экспромпта по Основному Богословію была дана тема: „Какія доказательства истинности христіанской вѣры счи-

таете вы наиболѣе убѣдительными?“ Писало 62 лица. За очень немногими исключениями сочиненія заставляють предполагать, что писавшіе достаточно подготовлены къ слушанію лекцій въ высшемъ учебномъ заведеніи. Во всѣхъ сочиненіяхъ заявляется о твердой и неборимой вѣрѣ въ истинность христіанства и божественность Христа. Изъ нѣкоторыхъ сочиненій видно, что авторы ихъ самостоятельно читали и умѣли хорошо усвоить монографіи по Основному Богословію. Таковы положительныя качества сочиненій. Значеніе ихъ однако сейчасъ же ослабляется слѣдующимъ. Писавшіе—даже при такихъ исключительныхъ условіяхъ, какъ конкурсное испытаніе—не проявили достаточно трудолюбія. Многіе выполнили работу очень скоро (къ 11 ч., начавъ съ 9), явно не обнаруживъ охоты поглубже поразмыслить и вникнуть въ предложенный вопросъ. Свою вѣру и любовь къ вѣрѣ они исповѣдывали словами учебника, перифразируя §§ курса. Такъ поступали даже тѣ, которые сочли нужнымъ измѣнить заглавіе такъ: „какія доказательства я считаю“... а также и тѣ, которые въ своихъ работахъ очень часто употребляли выраженія: „я думаю“, „по моему мнѣнію“.

Писавшихъ можно раздѣлить на 4 группы: присланные, волонтеры, уже послужившія духовныя лица и наконецъ воспитанники свѣтскихъ заведеній. Оставляя въ сторонѣ волонтеровъ и присланныхъ, между которыми можно предполагать только различіе по дарованіямъ, относительно двухъ остальныхъ категорій—духовныхъ и свѣтскихъ—можно бы было предполагать, что первые внесутъ въ свои работы свой духовный опытъ, вторые—особенныя свойства воспитавшихъ ихъ школь и среды. Ни того, ни другого не оказывается. Отцы вернулись къ своимъ семинарскимъ учебникамъ; свѣтскіе воспитанники, видно, подготовлялись къ предварительнымъ испытаніямъ въ семинаріяхъ, восприняли учебники такъ же, какъ и семинаристы.

Недостатокъ самодѣтельности и непривычка къ ней прежде всего бросаются въ глаза. Затѣмъ общими недостатками сочиненій—за немногими исключениями—должны быть признаны слѣдующіе:

1) *Логическая недисциплинированность.* Во многихъ сочиненіяхъ разсужденіе ведется такъ. Христіанство есть истина,

потому что его основатель Христосъ—лицо божественное, родился отъ дѣвы, совершилъ искупленіе людей. Это выставляется не какъ тезисы, подлежащіе принятію, а какъ доказывающіе факты. Но въ то же время въ сочиненіи указываются основанія, почему І. Христосъ долженъ быть признанъ лицомъ божественнымъ. Такимъ образомъ по существу сочиненіе даетъ отвѣтъ на вопросъ, но по своей логической структурѣ является чрезвычайно неустойчивымъ.

2) *Непривычка взвѣшивать точность своихъ утвержденій.* Очень нерѣдки такія утвержденія: у язычниковъ не было ничего хорошаго. Ни одинъ человекъ кромѣ І. Христа не имѣлъ вліянія и значенія внѣ своего племени.

3) *Сознательное употребленіе неосновательныхъ аргументовъ.* Часто въ доказательство истинности христіанства указывается, что оно исповѣдуется милліонами. Указывающіе, конечно, отлично знаютъ, что этотъ признакъ принадлежитъ не одному христіанству. Истинность христіанства выводятъ изъ того, что оно распространилось внѣ народа, у котораго возникло, зная, что этотъ признакъ принадлежитъ и другимъ религіямъ.

4) *Несогласованность аргументаціи.* Съ одной стороны говорятъ, что христіанство истинно, потому что оно удовлетворяетъ всѣмъ духовнымъ стремленіямъ и потребностямъ человека и потому оно и воспринято человечествомъ. Съ другой въ тѣхъ же сочиненіяхъ говорятъ, что у христіанства не было естественныхъ причинъ для его распространенія, фактъ распространенія есть чудо, доказывающее истинность христіанства. Второй аргументъ плохо согласуется съ первымъ.

5) *Неправильныя представленія о взаимоотношеніи Ветхаго и Новаго Заветовъ.* Въ своемъ стремленіи возвысить христіанство авторы сочиненій утверждали, что ветхозавѣтный Богъ былъ только Богомъ карателемъ, а люди водились по отношенію къ Нему только чувствомъ страха. Изъ пророческихъ книгъ писавшіе могли бы вспомнить о любви Іеговы къ своему народу и изъ псалмовъ—широко употребляющихся въ нашемъ церковномъ обиходѣ—о стремленіи израильскихъ душъ къ своему Богу.

6) *Невѣрные церковно-историческія представленія.* По утвержденіямъ многихъ авторовъ, когда явился Христосъ, въ

греко-римскомъ мірѣ былъ только девизъ: „да яды и піемъ“. Былъ совершенный мракъ. Среди этого мрака явился совершенный свѣтъ. Христіанъ первыхъ вѣковъ они представляютъ исключительно и совершенно святыми.

7) *Глубоко невѣрныя свѣдѣнія о вѣдохристіанскихъ религіяхъ.* Авторамъ извѣстны только очень мрачные и чрезвычайно строгіе обвинительные акты этихъ религіозныхъ ученій.

Кромѣ этихъ недостатковъ имѣются и другіе. Частные промахи, невѣрныя сообщенія, увлеченіе нѣкоторыми случайно прочитанными и малоосновательными книгами. Комиссія считаетъ это неважнымъ. Но относительно перечисленныхъ общихъ недостатковъ она полагаетъ, что ослабленіе и исчезновеніе ихъ есть дѣло чрезвычайной важности и что съ ними серьезно должно бороться“.

зз) Донесеніе комиссіи, разсматривавшей сочиненія *по философіи*:

„Тема: „Чѣмъ объяснить тотъ фактъ, что среди философовъ, признающихъ опытъ единственнымъ источникомъ познанія, принципиальныя разногласія представляются не исключеніемъ, а такимъ же обычнымъ явленіемъ, какъ и среди философовъ всякаго другаго направленія?“—

Если основываться на томъ, что изъ шестидесяти разсматриваемыхъ сочиненій лишь два отмѣчены *двойкою* (2 и 2 +), то можно, конечно, признать ихъ, въ среднемъ, удовлетворительными. Но если, отлагая въ сторону цифровыя характеристики сочиненій, всегда условныя и мало выразительныя, свести такъ сказать къ одному знаменателю впечатлѣнія произведенныя ихъ общими и типичными свойствами, то придется съ сожалѣніемъ сказать, что они оставляютъ желать весьма и весьма многого и свидѣтельствуютъ о довольно печальномъ положеніи преподаванія философіи въ семинаріяхъ. Пока пишущіе держатся въ предѣлахъ общихъ разсужденій, съ ихъ соображеніями еще можно мириться: правда, обыкновенно они совсѣмъ не оригинальны и не глубоки, но въ нихъ, по крайней мѣрѣ, нѣтъ нелѣпостей. Когда же авторы сочиненій пытаются иллюстрировать свои положенія, — что, впрочемъ, случается сравнительно рѣдко, — историческими справками, то эти послѣднія обыкновенно поражаютъ своею крайнею неточностью. Что касается, нако-

нецъ, темы, то, хотя она, очевидно, не представляла какихъ-либо специальныхъ трудностей, которыя бы превышали средній уровеньъ философскаго развитія семинаристовъ, однако,—развѣ лишь за тремя, четырьмя исключеніями, когда дѣлалась попытка разобратъся въ темѣ по существу,—писавшіе поверхностно скользили по предмету, обнаруживая досадную беспомощность мысли, совсѣмъ не приученной подходить къ философскимъ вопросамъ методически“.

ии) Донесеніе комиссіи, разсматривавшей *поученіе*:

„Комиссія, разсматривавшая *поученіе*, не имѣетъ основаній для отзыва, сравнительно съ предшествующими годами, болѣе благопріятнаго. Въ строгомъ смыслѣ хорошаго поученія не представилъ ни одинъ изъ экзаменовавшихся и навыка къ составленію поученій никто не обнаружилъ; не видно также, чтобы писавшіе когда-либо задумывались серьезно надъ основными гомилетическими вопросами. Данный для гомилетической обработки текстъ: *Азъ не отягчихъ васъ, но коваренъ съмь, лестію васъ пріяхъ* (2 Кор. XII, 16) оказался для пишущихъ довольно труднымъ, и большую часть времени и энергіи они, повидимому, потратили на уясненіе себѣ его смысла; а одинъ (присл. Полт.) тѣмъ и ограничился, что, обнаруживъ знакомство съ элементарными приемами экзегетики, далъ краткое изъясненіе текста, присовокупивъ краткое же и мало идущее къ дѣлу заключеніе. Пониманіе текста до чрезвычайности разнообразно и часто совсѣмъ невѣрно. Волонтеръ Виѣ. пишетъ: „въ приведенныхъ нами словахъ Апостола языковъ, повидимому, можно находить оправданіе современныхъ экспроприацій, какъ деликатно, кстати сказать, называется нынѣшній грабежъ“.

Примѣняя далѣе обычную мѣрку при разсмотрѣніи всякаго рода письменныхъ работъ, комиссія находитъ, и съ этой стороны, представленныя поученія мало удовлетворительными. У многихъ основная тема оставлена совершенно безъ вниманія (вол. Моск., присл. Ирк., присл. Холмск., присл. Тверск.). Беспорядочность плана и отсутствіе стройности въ развитіи мыслей замѣчается у многихъ изъ писавшихъ (особенно у волонт. Яросл.). Длинные, не идущіе къ дѣлу приступы, несоразмѣрность частей, постоянныя уклоненія въ сторону отъ темы почти общій недостатокъ. Что касается языка предста-

вляемых работъ, то можно замѣтить, что у большинства онъ вообще правиленъ и достаточно выработанъ; тогда какъ у нѣкоторыхъ или дѣтски простъ (вол. Моск.), или грубъ и вульгаренъ (вол. Влад.), или, наконецъ, отличается неумѣстной изысканностью. Злоупотребленіе иностранными словами встрѣчаемъ у вол. Тверск. и вол. съ свѣтскимъ образованіемъ. Первый употребляетъ, между прочимъ, слѣдующія выраженія: кодексъ, анализировать, проповѣдническая тактика, авторитетъ, критика, девизъ; у второго на каждой почти строкѣ встрѣчаемъ одно или нѣсколько иностранныхъ словъ, одну или нѣсколько грубыхъ грамматическихъ ошибокъ. Встрѣчаются у нѣкоторыхъ неправильные выраженія и обороты. Вол. Волинск. пишетъ: „хищные волки вѣры“; онъ же: „свѣтлую (sic) вѣру Христову“ называетъ „утѣхою народа“; вол. Влад. вм. „безъ сожалѣнія“ пишетъ „не жалостно“, вол. Моск.—„безъ всякаго корыстія“ вм. „совершенно безкорыстно“. Другой вол. Моск. употребляетъ слово „поборникъ“ въ смыслѣ „производящій поборы“; присл. Волог. пишетъ: „на нивѣ физической“. Большинство свободно отъ грубыхъ грамматическихъ ошибокъ, но у нѣкоторыхъ онѣ встрѣчаются; напр.: матерейный (два раза у вол. Смол.), гнустный (вол. Яросл.), мыслею (вол. Виѣ), семена (друг. вол. Виѣ), обремѣняль (присл. Яросл.). По части славянской грамматики можно отмѣтить у вол. Самар. согласованіе: „онъ—пріяхъ“.

Коммиссія съ удовольствіемъ отмѣчаетъ обнаруженное большинствомъ пишущихъ стремленіе примѣнить текстъ апостольскаго посланія къ современности и дать посильный отвѣтъ на вопросы, выдвинутые жизнью, преимущественно въ послѣднее время. Въ особенности, это нужно сказать о лицахъ духовнаго званія (3 іеромонаха, 14 священниковъ и 1 діаконъ); такъ у волонтеровъ Пенз. и Моск. есть попытка къ разъясненію возможности идеальныхъ отношеній между пастырями и пасомыми по вопросу о матеріальномъ вознагражденіи первыхъ. Но нѣкоторые на этомъ пути впадали въ крайности и совершенно неподходящій тонъ. Волонт. Влад., исчерпавъ всѣ доводы въ пользу законности существующаго способа содержанія духовенства, восклицаетъ: „беремъ потому, наконецъ (что опущено), хотимъ ѣсть“. Вол. Самарск. называетъ еврейскій народъ благочестивымъ

за то, что онъ выдѣлялъ десятую часть доходовъ въ пользу священства; такой порядокъ настолько по душѣ автору, что онъ заключаетъ эту ссылку восклицаніемъ: „вотъ это жертва“, забывая, впрочемъ, поставить знакъ восклицательный. Есть поученія, представляющія апологію духовнаго сословія (вол. Тамб.); есть и такія, которыя безъ всякаго снисхожденія обличаютъ пастырей (присл. Ряз., вол. Саратов.).

Отнеслись къ дѣлу не всѣ экзаменовавшіеся съ должнымъ усердіемъ и внимательностью. Естественно было бы, напр., предполагать, что они используютъ все время, данное въ ихъ распоряженіе; однако есть очень посредственныя работы, поданныя черезъ часъ съ небольшимъ (вол. Вие.).— Поученій представлено всего 64. Писавшихъ можно раздѣлить на нѣсколько группъ: студенты, рекомендованные семинарскими правленіями, волонтеры выпуска настоящаго года, волонтеры выпусковъ предшествующихъ лѣтъ (лица духовнаго сана), лица съ свѣтскимъ образованіемъ; но сравненіе работъ не даетъ права для предпочтенія конкурентовъ какой-либо группы предъ другими; присланные студенты ни въ какомъ отношеніи не превосходятъ волонтеровъ; изъ лицъ свѣтскаго образованія одинъ представилъ работу, отмѣченную высшимъ балломъ (5—) другой—работу наихудшую изъ всѣхъ. Болѣе двухъ представителей явилось изъ семинарій Виеанской, Московской, Волынской, Рязанской, Тверской, Костромской и Владимірской. Изъ нихъ высшій средній баллъ (4—) получили рязанцы и владимірцы; за ними слѣдуютъ студенты Московской, Виеанской и Волынской семинарій (3^{1/2}), затѣмъ Тверской (3^{1/4}) и наконецъ—Костромской (3“).

ж) Представленные экзаменаціонными комиссіями списки съ обозначеніемъ балловъ, полученныхъ явившимися въ Академію лицами на повѣрочныхъ испытаніяхъ, и общую таблицу сихъ балловъ, составленную секретаремъ Совѣта по окончаніи испытаній.

з) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1907 г. Авг. 30. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 28 августа за № 9947:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе по воз-

бужденному ректоромъ Московской духовной академіи вопросу о томъ, возможно ли принять въ число студентовъ академіи сербско-подданнаго *іеромонаха Иринея*, который допущенъ къ приемнымъ испытаніямъ съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, по опредѣленію отъ 20 марта—3 апрѣля сего года за № 1772, въ виду неодобрительныхъ свѣдѣній о семь іеромонахѣ, сообщаемыхъ Митрополитомъ Сербскимъ Димитріемъ. Приказали: Въ виду означенныхъ свѣдѣній, увѣдомить Совѣтъ Московской духовной академіи, что сербско-подданный іеромонахъ Иринея не можетъ быть допущенъ въ число академическихъ студентовъ, хотя бы онъ и сдалъ успѣшно положенныя приемныя испытанія, о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ“.

Справка: 1) §§ 111—113 устава духовныхъ академій: „Желающіе поступить въ академію допускаются къ повѣрочному испытанію, если представляютъ установленный аттестатъ о вполнѣ удовлетворительномъ знаніи курса наукъ семинаріи, и принимаются не иначе, какъ по успѣшномъ выдержаніи означеннаго испытанія. — *Примѣчаніе*. Окончившіе курсъ ученія въ классическихъ гимназіяхъ и соотвѣтствующихъ имъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, для допущенія къ приемному въ духовныя академіи экзамену, представляютъ свидѣтельства объ успѣшномъ выдержаніи ими испытаній при духовныхъ семинаріяхъ по всѣмъ богословскимъ предметамъ семинарскаго курса ученія.—Изъ числа подвергавшихся повѣрочному испытанію, какъ по вызову академіи (§ 109), такъ и по прошеніямъ, выдержавшіе оное удовлетворительно принимаются: лучшіе—казеннокоштными студентами, а остальные своекоштными.—Своекоштные студенты допускаются въ академію только въ качествѣ пансіонеровъ и живутъ въ зданіяхъ академіи, подчиняясь всѣмъ правиламъ, установленнымъ для казеннокоштныхъ студентовъ; число ихъ опредѣляется вмѣстительностью академическихъ зданій. — *Примѣчаніе*. Въ зданіи академіи своекоштнымъ студентамъ дозволяется жить только у родителей“.—2) Определеніемъ Святѣйшаго Синода отъ 16—21 іюня 1906 года за № 3297^а Совѣтамъ академій разрѣшено „допускать окончившихъ курсъ ученія въ духовныхъ семинаріяхъ по первому разряду и имѣющихъ одобрительныя отзывы отъ епархіальнаго начальства семейныхъ священнослужителей

къ пріемнымъ испытаніямъ для поступленія въ число студентовъ академіи на одинаковыхъ съ прочими поступающими въ академію основаніяхъ, съ предоставленіемъ, въ случаѣ поступленія таковыхъ въ составъ академическаго курса, тѣмъ изъ нихъ, кои не имѣютъ при себѣ семействъ, жить въ академическихъ общежитіяхъ, имѣющимъ же при себѣ семейства помѣщаться на частныхъ квартирахъ и съ тѣмъ, чтобы означенные священнослужители, по увольненіи ихъ изъ епархій, гдѣ они состояли на службѣ, были приписываемы къ академическимъ храмамъ, съ обязательствомъ не совершать служенія въ другихъ церквахъ безъ особаго разрѣшенія академическаго начальства и мѣстнаго архіерея.—3) Изъ указовъ Святѣйшаго Синода относительно— а) принятія въ число студентовъ Московской Духовной Академіи вольнослушателя Николая *Попова* (2 октября 1906 г., № 10742), б) продолженія образованія въ Академіи студента Павла *Салагора* (12 октября 1906 года, № 11182) и в) обратнаго принятія въ Академію бывшаго студента IV курса Ивана *Миртова* (7 августа 1907 года, № 8968), вступившихъ въ бракъ,—видно, что таковое принятіе, оставленіе въ Академіи и обратное поступленіе въ студенты разрѣшается Святѣйшимъ Синодомъ и для свѣтскихъ семейныхъ лицъ, но только подъ непремѣннымъ условіемъ немедленнаго принятія ими священнаго сана.—4) Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 21 февраля 1906 года за № 1058 „зачисленіе въ студенты академіи“ отнесено въ разрядъ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи“.

Опредѣлили: 1) По вниманію къ достоинству устныхъ и письменныхъ отвѣтовъ, данныхъ лицами, державшими повѣрочныя испытанія для поступленія въ составъ новаго (LXVI) академическаго курса, принять въ число студентовъ I курса Академіи:

- 1) Мальгинова Бориса, вольнослушателя Академіи, окончившаго курсъ классической гимназій, Успенскаго Дмитрія, присл. изъ Черниговской сем., Скворцова Владимира, волонтера изъ Московской сем., Пикалова Константина, вольнослушателя Академіи, окончившаго курсъ реального училища (съ обязательствомъ сдать въ теченіе академическаго курса экзаменъ по одному изъ древнихъ языковъ),

- 5) Сперанскаго Алексѣя, волонтера изъ Московской сем.,
Успенскаго Ивана, присланнаго изъ Ярославской сем.,
Кочетова Сергѣя, присланнаго изъ Виѣанской сем.,
Протасова Николая, присланнаго изъ Тульской сем.,
Покровскаго Александра, присланнаго изъ Тверской сем.,
- 10) Свящ. Медвѣдка Пантелеимона, вол. изъ Смоленск. сем.,
Ястремскаго Николая, волонтера изъ Харьковской сем.,
Вавресюка Ивана, присланнаго изъ Холмской семин.,
Сомова Николая, присланнаго изъ Владимірской сем.,
Шума Андрея, волонтера изъ Холмской сем.,
- 15) Смирнова Ивана, присланнаго изъ Вологодской сем.,
Экземплярскаго Михаила, присл. изъ Владимірской сем.,
Мурашева Алексѣя, волонтера изъ Виѣанской сем.,
Четверухина Илью, вольносл. Академіи, бывш. студ.
Москов. Императорскаго Университета,
Гіацинтова Василя, присланнаго изъ Рязанской сем.,
- 20) Садковскаго Сергѣя, волонтера изъ Московской сем.,
Свящ. Новикова Константина, вол. Тамбовской семин.,
Парія Андрея, присланнаго изъ Полтавской семин.,
Венустова Александра, присланнаго изъ Олонецкой сем.,
Семеновскаго Николая, волонтера изъ Виѣанской сем.,
- 25) Ильинскаго Владиміра, волонтера изъ Костромской сем.,
Свящ. Струминскаго Мартина, вол. изъ Подольской сем.,
Свящ. Смирнова Порфирія, вол. изъ Рязанской сем.,
Купріянова Николая, волонтера изъ Тверской сем.,
Діакона Смирнова Іоанна, вол. изъ Московской сем.,
- 30) Іеромонаха Николая (Могилевскаго), волонтера изъ Ека-
• теринославской семинаріи,
Малышева Николая, волонтера изъ Виѣанской сем.,
Корнѣевича Іустина, присланнаго изъ Волинской сем.,
Давидовича Владиміра, вол. изъ Волинской сем.,
Каширенинова Владиміра, вол. изъ Московской сем.,
- 35) Бунтина Ѳедора, присланнаго изъ Иркутской семинаріи
(съ обязательствомъ сдать въ теченіе академическаго
курса экзаменъ по одному изъ древнихъ языковъ),
Свящ. Колесниченко Іоанна, вол. изъ Саратовской сем.,
Свящ. Лаврова Тихона, волонтера изъ Рязанской сем.,
Смородина Валентина, волонтера изъ Виѣанской сем.,
(съ обязательствомъ немедленнаго принятія свя-
щеннаго сана),

- Соколова Виктора, волонтера изъ Московской сем.,
- 40) Труфанова Максимиліана, волонтера изъ Донской сем.,
Меліоранскаго Ивана, волонтера изъ Рязанской сем.,
Толгскаго Николая, волонтера изъ Московской сем.,
Свящ. Миловскаго Николая, вол. изъ Пензенской сем.,
Соколова Николая, волонтера изъ Ярославской сем.,
- 45) Плѣшанова Павла, волонтера изъ Костромской сем.,
Семенова Михаила, волонтера изъ Черниговской сем.,
Владиславева Владиміра, вол. изъ Московской сем.,
Свящ. Орлова Сергія, волонтера изъ Владимірской сем.,
Вершинскаго Николая, волонтера изъ Самарской сем.,
- 50) Свящ. Виноградова Николая, вол. изъ Виѣанской сем.,
Свящ. Невскаго Петра, вол. изъ Владимірской сем.,
Лебедева Александра, вол. изъ Костромской сем.,
Свящ. Соболева Алексія, вол. изъ Владимірской сем.,
Житникова Сергѣя, волонтера изъ Тверской сем.,
- 55) Свящ. Кудржинскаго Антонія, вол. Волинской сем.,
Павловскаго Ивана, волонтера изъ Харьковской сем.,
Богоявленскаго Гавріила, вол. изъ Тульской семин.,
Свящ. Борисова Василя, вол. изъ Донской сем.,
Свящ. Баронова Николая, вол. изъ Смоленской сем.,
- 60) Дубчука Владиміра, присланнаго изъ Волинской сем.,
Гиляревскаго Андрея, вол. изъ Владимірской сем., и
- 62) Свящ. Степанова Александра, вол. изъ Самарской сем.
- 2) Вольнослушателю Академіи, окончившему курсъ частнаго реальнаго училища, Николаю *Ермолаеву* и сербскимъ уроженцамъ—іеромонаху *Иринею* Вуяновичу и священнику Саввѣ *Иовановичу* отказать въ приѣмъ по недостаточной подготовленности ихъ къ слушанію академическихъ лекцій.—
- 3) Изъ принятыхъ въ Академію значащихся въ списокъ подъ №№ 2—31 (за отказомъ отъ стипендіи студента *Мальгинова* Бориса) зачислить на казенныя стипендіи, съ выдачею таковыхъ семейнымъ священнослужителямъ, пожелавшимъ помѣститься на частныхъ квартирахъ, — на основаніи указа Святѣйшаго Синода отъ 20 ноября 1906 года за № 12983, — на руки помѣсячно, а остальнымъ предоставить содержаться на свои средства.—4) Всѣхъ студентовъ, за исключеніемъ священнослужителей, имѣющихъ при себѣ семейства, помѣстить въ зданіяхъ Академіи. — 5) Предоставить академической инспекціи собрать отъ студентовъ, принятыхъ въ со-

ставъ I курса, собственноручныя заявленія о томъ, какой (первой или второй) группы предметы и какой изъ древнихъ и новыхъ языковъ они желаютъ избрать для спеціальнаго изученія въ теченіи академическаго курса.—6) Представить, установленнымъ порядкомъ, Святѣйшему Синоду свѣдѣнія о составѣ новаго (LXVI) академическаго курса, съ приложеніемъ: а) списка студентовъ духовныхъ семинарій и другихъ лицъ, державшихъ повѣрочныя испытанія въ Академіи, съ обозначеніемъ достоинства ихъ устныхъ и письменныхъ отвѣтовъ, и б) копій донесеній экзаменаціонныхъ комиссій.

II. а) Отношеніе Правленія *Костромской* духовной семинаріи отъ 22 августа за № 950:

„Назначенный къ отправленію на казенный счетъ въ составъ новообразуемаго курса Московской духовной Академіи студентъ *Костромской* дух. семинаріи *Сергѣй Рязановскій* извѣстилъ Правленіе семинаріи, что 29 минувшаго іюля онъ заболѣлъ брюшнымъ тифомъ, въ удостовѣреніе чего представилъ медицинское свидѣтельство отъ 5 августа за № 43. Лишенный вслѣдствіе этого возможности своевременно явиться на пріемные экзамены въ Академію, С. Рязановскій проситъ Правленіе семинаріи ходатайствовать предъ Совѣтомъ Московской дух. Академіи о предоставленіи ему права держать пріемные экзамены по полномъ выздоровленіи на одинаковыхъ правахъ съ другими воспитанниками, назначенными семинарскими начальствами и имѣющими возможность явиться на испытанія въ срокъ.

Вслѣдствіе изложеннаго, извѣщая о болѣзни *Сергѣя Рязановскаго*, Правленіе семинаріи вмѣстѣ съ тѣмъ имѣетъ честь представить на благоусмотрѣніе Совѣта Академіи вышеозначенную просьбу *Рязановскаго* о предоставленіи ему держать пріемныя испытанія въ первой половинѣ будущаго сентября мѣсяца“.

б) Прошеніе на имя Преосвященнаго Ректора Академіи студента *Архангельской* духовной семинаріи *Николая Сидоровскаго*:

„Ваше Преосвященство, не имѣвъ возможности, вслѣдствіе задержавшей меня болѣзни, своевременно явиться на повѣрочныя испытанія для поступленія во вѣренную Вамъ ака-

демію, но искренне желая продолжать свое духовное образованіе, осмѣливаюсь утрудить Васъ всепокорнѣйшей просьбой, не найдете ли возможнымъ въ настоящее время подвергнуть меня онымъ испытаніямъ. При этомъ прилагаю свои документы: аттестатъ объ образованіи, метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи, свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку и свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности“.

Опредѣлили: По вниманію къ болѣзненному состоянію студентовъ духовнымъ семинаріей: Костромской—Сергѣя *Рязановскаго* и Архангельской — Николая *Сидоровскаго*, воспрепятствовавшему имъ своевременно явиться къ приѣмнымъ испытаніямъ, а также къ ходатайству о первомъ Правленія Костромской духовной семинаріи, разрѣшить имъ сдать означенныя испытанія въ текущемъ сентябрѣ мѣсяцѣ, послѣ чего и имѣть сужденіе о принятіи просителей въ число студентовъ I курса Академіи, но уже безъ права зачисленія ихъ на казенныя стипендіи, каковыя распределены Совѣтомъ по конкурсу между державшими повѣрочныя испытанія въ назначенный срокъ.

III. а) Прошенія: а) *іеромонаха* Покровскаго монастыря, Омской епархіи, *Иессея* (Старухина), б) священника села Нового, Владимірской епархіи, Сергѣя *Лаврова*, в) священника Введенско-Никольской церкви г. Юрьева, Владимірской епархіи, Николая *Сокольскаго*, г) священника Благовѣщенскаго собора г. Мещовска, Калужской епархіи, Петра *Чернецова*, д) духовника Костромской духовной семинаріи священника *Димитрія Лебедева*, е) надзирателя за воспитанниками Веневскаго духовнаго училища, студента Тульской духовной семинаріи. Петра *Знаменскаго*, ж) учителя Алексѣевской второклассной школы, Ярославской епархіи, студента Ярославской духовной семинаріи, Алексѣя *Орлова*, з) окончившаго курсъ Вольскаго реального училища Николая *Кузьмина*, и) бывшаго вольнослушателя Кіевскаго Политехническаго Института Императора Александра II Николая *Озерянскаго*—о принятіи ихъ въ число вольныхъ слушателей академическихъ лекцій.

б) Докладъ ординарнаго профессора Академіи по каѳедрѣ введенія въ кругъ богословскихъ наукъ *С. С. Глаголева*:

„Согласно постановленію Совѣта лица, желающія быть

вольнотрушателями академіи и не получившія средняго образования, должны предварительно подвергнуться испытанію по основному богословію въ формѣ бесѣды, цѣлью которой должно быть выясненіе того, достаточно-ли подготовленъ желающій быть вольнотрушателемъ къ пониманію академическихъ лекцій. Честь имѣю доложить Совѣту, что въ этихъ цѣляхъ я имѣлъ бесѣды съ желающимъ быть вольнотрушателемъ академіи г. *Озерянскимъ Николаемъ*. Предметы бесѣды мною ему были указаны заранее и было ему предложено прочесть о нихъ разсужденія въ указанныхъ книгахъ. Г. Озерянскій отнесся къ предложенію очень внимательно и въ своихъ разсужденіяхъ обнаружилъ, по моему мнѣнію, полную подготовленность къ слушанію богословскихъ лекцій“.

Справка: 1) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 8 апрѣля 1902 года за № 2737 вновь подтверждено было, что „допускаемыя, на основаніи § 115 устава духовныхъ академій, по усмотрѣнію Епархіальнаго Преосвященнаго, къ слушанію академическихъ лекцій постороннія лица правомъ подвергаться переходнымъ испытаніямъ и подавать сочиненія на соисканіе ученой степени или званія не пользуются“. 2) § 115 устава духовныхъ академій (въ новой редакціи, установленной опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 21 февраля 1906 года за № 1058): „Сверхъ студентовъ могутъ быть допускаемы къ слушанію академическихъ лекцій и постороннія лица, по усмотрѣнію Совѣта“.

Опредѣлили: 1) Всѣхъ поименованныхъ въ докладной части настоящей статьи журнала лицъ допустить къ слушанію академическихъ лекцій, безъ предоставленія, однако, имъ какихъ-либо правъ въ отношеніи къ соисканію академическихъ степеней и званій.—2) Просителей увѣдомить о настоящемъ постановленіи Совѣта, вмѣнивъ въ обязанность лицамъ священнаго сана, не озаботившимся испрошеніемъ предварительнаго разрѣшенія на поступленіе въ число вольнотрушателей Академіи со стороны мѣстнаго епархіальнаго начальства,—представить таковое по прибытіи въ Академію.

IV. Прошеніе студента III курса Академіи *Александра Литвиненко* объ увольненіи его изъ числа студентовъ, для поступленія на приходское мѣсто священника въ Херсонскую епархію.

Справка: Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 21 фев-

раля 1906 года за № 1058: „увольнение студентовъ изъ академіи по прошеніямъ“ отнесено въ разрядъ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи.

Опредѣлили: Уволить Александра Литвиненко изъ числа студентовъ III курса Академіи и документы его препроводить въ Херсонскую Духовную Консисторію.

V. Разсуждали—о назначеніи студентамъ сочиненій на наступившій 1907—1908 учебный годъ.

Справка: §§ 123—126 устава духовныхъ академій: „Въ теченіе года въ первыхъ трехъ курсахъ студентамъ назначается не менѣе трехъ сочиненій. Кромѣ того для студентовъ всѣхъ курсовъ обязательно составленіе проповѣдей въ томъ количествѣ, какое будетъ опредѣлено Совѣтомъ академіи.—Сочиненія пишутся по всѣмъ наукамъ, преподаваемымъ въ академіи, но по наукамъ богословскимъ сочиненій должно быть не менѣе двухъ третей общаго ихъ количества.—Студенты IV курса, для полученія ученой степени, пишутъ одно особое сочиненіе на тему богословскаго содержанія.—Темы, какъ семестровыхъ сочиненій, такъ и для диссертаций на ученую степень, предлагаются преподавателями и, по рассмотрѣніи, утверждаются ректоромъ“.

Опредѣлили: 1) Назначить студентамъ I, II и III курсовъ по три сочиненія по слѣдующимъ предметамъ:

Въ I курсъ:

- а) По метафизикѣ—для студентовъ обѣихъ группъ.
- б) По теоріи словесности и исторіи иностранныхъ литературъ (для студентовъ *первой* группы) и древней гражданской исторіи (для студентовъ *второй* группы).
- в) По библейской исторіи—для студентовъ обѣихъ группъ.

Во II курсъ:

- а) По общей церковной исторіи.
- б) По психологіи.
- в) По еврейскому языку и библейской археологіи.

} Для студентовъ обѣихъ группъ.

Въ III курсъ:

- а) По гомилетикѣ и исторіи проповѣдничества.
- б) По исторіи западныхъ исповѣданій.
- в) По педагогикѣ.

} Для студентовъ обѣихъ группъ.

2) Предоставить г.г. наставникамъ Академіи избрать темы для семестровыхъ сочиненій студентовъ первыхъ трехъ курсовъ и представить ихъ на утверждение Преосвященнаго Ректора Академіи.

3) Для написанія сочиненій студентамъ I, II и III курсовъ назначить слѣдующіе сроки: для перваго сочиненія — съ 15 сентября до 1 ноября; для втораго — съ 1 ноября до 22 декабря 1907 года и для третьяго — съ 15 января до 4 апрѣля 1908 года.

4) Предложить студентамъ IV курса избрать темы для кандидатскихъ сочиненій изъ числа данныхъ наставниками Академіи и утвержденныхъ Преосвященнымъ Ректоромъ. — Срокомъ подачи кандидатскихъ сочиненій назначить время съ 15 по 30 апрѣля 1908 года.

5) Согласно §§ 12—13 „Правиль объ обязанностяхъ учащихся въ Московской Духовной Академіи“ требовать, чтобы всѣ студенты представляли свои сочиненія аккуратно къ опредѣленнымъ срокамъ Инспектору Академіи, который, помѣтивъ время подачи, безотлагательно имѣетъ передавать ихъ тому или другому преподавателю; студенты же первыхъ трехъ курсовъ, не подавшіе сочиненій къ сроку, — немедленно представляли въ Правленіе Академіи объясненіе причинъ несвоевременной подачи.

6) Для студентовъ всѣхъ курсовъ назначить по одной проповѣди и требовать, чтобы они представляли ихъ не поздиѣе 7-ми дней до произнесенія. Росписаніе проповѣдей имѣетъ быть дано Преосвященнымъ Ректоромъ Академіи.

7) О назначеніи сочиненій сообщить наставникамъ Академіи и объявить студентамъ.

VI.—*О распредѣленіи лекцій и учебныхъ часовъ въ Академіи на 1907—1908 учебный годъ.*

Справка: §§ 118—120 и 81 лит. а п. 2 устава духовныхъ академіи.

Опредѣлили: Распредѣлить лекціи и учебные часы въ Академіи на 1907—1908 учебный годъ по слѣдующей таблицѣ ¹⁾:

¹⁾ Росписаніе печатается въ измѣненномъ видѣ, съ обозначеніемъ только тѣхъ предметовъ, лекціи по которымъ дѣйствительно были читаны въ 1907—1908 учебномъ году.

Распределение лекцій въ Московской Духовной Академіи на 1907—1908 учебный годъ.

		Первый курсъ.	
дни.	часы.	I.	II.
Понедѣльникъ	9—10	.	.
	10—11	Введеніе въ кругъ	богословскихъ наукъ
	11—12	Введеніе въ кругъ	богословскихъ наукъ
	12—1	Еврейскій	языкъ
	1—2	Еврейскій	языкъ
Вторникъ	9—10	Введеніе въ кругъ	богословскихъ наукъ
	10—11	Введеніе въ кругъ	богословскихъ наукъ
	11—12	Латинскій	языкъ
	12—1	Латинскій	языкъ
	1—2	Библейская	исторія
Среда	9—10	Новые	языки
	10—11	Новые	языки
	11—12	Греческій	языкъ
	12—1	Библейская	исторія
	1—2	Библейская	исторія
Четвергъ	9—10	Новые	языки
	10—11	Новые	языки
	11—12	Греческій	языкъ
	12—1	Мета	физика
	1—2	Мета	физика
Пятница	9—10	Мета	физика
	10—11	Мета	физика
	11—12	.	Новая гражд. исторія
	12—1	Теорія слов. и исторія ин. литер.	Новая гражд. исторія
	1—2	Теорія слов. и исторія ин. литер.	.
Суббота	9—10	.	.
	10—11	Теорія слов. и исторія ин. литер.	Новая гражд. исторія
	11—12	Теорія слов. и исторія ин. литер.	Новая гражд. исторія
	12—1	.	Древняя гражд. исторія
	1—2	.	Древняя гражд. исторія

Распределение лекцій въ Московской Духовной Академіи на 1907—1908 учебный годъ.

		Второй курсъ.	
дни	часы.	I	II.
Понедѣльникъ.	9—10	Библейская Библейская Латинскій Русск. и церк.-славянск языки. Русск. и церк.-славянск языки.	археологія
	10—11		археологія
	11—12		языкъ
	12—1		
	1—2		
Вторникъ	9—10		
	10—11		
	11—12		
	12—1	Психо	логія
	1—2	Психо	логія
Среда	9—10	Психо	логія
	10—11	Психо	логія
	11—12	Патри	стика
	12—1	Патри	стика
	1—2		
Четвергъ	9—10	Гоми	летика
	10—11	Патри	стика
	11—12	Патри	стика
	12—1	Греческій	языкъ
	1—2	Гоми	летика
Пятница	9—10		
	10—11		
	11—12	Общая церков	ная исторія
	12—1	Общая церков	ная исторія
	1—2	Исторія	философін
Суббота	9—10	Исторія	философін
	10—11	Исторія	философін
	11—12	Общая церков	ная исторія
	12—1	Общая церков	ная исторія
	1—2	Гоми	летика

Распределение лекцій въ Московской Духовной Академіи на 1907—1908 учебный годъ.

		Третій курсъ.	
дни	часы.	I	II.
Понедѣльникъ	9—10		
	10—11		
	11—12	Латинскій	языкъ
	12—1	Русская церков	ная исторія
	1—2	Русская церков	ная исторія
Вторникъ	9—10		
	10—11	Русская церков	ная исторія
	11—12	Русская церков	ная исторія
	12—1	Психо	логія
	1—2	Психо	логія
Среда	9—10	Психо	логія
	10—11	Психо	логія
	11—12	Исторія рус	скаго раскола
	12—1	Исторія рус	скаго раскола
	1—2	Греческій	языкъ
Четвергъ	9—10	Гоми	летика
	10—11		
	11—12	Исторія рус	скаго раскола
	12—1	Исторія рус	скаго раскола
	1—2	Гоми	летика
Пятница	9—10	Церковное	право
	10—11	Церковное	право
	11—12	Педа	гогика
	12—1	Педа	гогика
	1—2	Исторія запад	ныхъ исповѣданій
Суббота	9—10		
	10—11		
	11—12	Исторія запад	ныхъ исповѣданій
	12—1		
	1—2	Гоми	летика

Распределение лекцій въ Московской Духовной Академіи на 1907—1908 учебный годъ.

		Четвертый курсъ.	
дни.	часы.	I	II.
Понедѣльникъ	9—10		
	10—11		
	11—12		
	12—1	Догматическое	богословіе
	1—2	Догматическое	богословіе
Вторникъ	9—10		
	10—11		
	11—12	Догматическое	богословіе
	12—1	Догматическое	богословіе
	1—2		
Среда	9—10		
	10—11		
	11—12	Пастырское	богословіе
	12—1	Церковная архео	логія и литургика
	1—2	Церковная архео	логія и литургика
Четвергъ	9—10		
	10—11		
	11—12	Пастырское	богословіе
	12—1	Церковная архео	логія и литургика
	1—2	Церковная архео	логія и литургика
Пятница	9—10	Нравственное	богословіе
	10—11	Нравственное	богословіе
	11—12		
	12—1		
	1—2		
Суббота	9—10	Нравственное	богословіе
	10—11	Нравственное	богословіе
	11—12		
	12—1		
	1—2		

На семь журналъ резолюція Его Высокопреосвященства: „1907 г. Сент. 28. Смотрѣно“.

7 сентября 1907 года.

№ 11.

Присутствовали, подъ предѣдательствомъ Ректора Академіи Евдокима, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи—заслуженный ординарный профессоръ М. Д. Муретовъ и всѣ члены Совѣта—ординарные и экстраординарные профессора Академіи.

Слушали: I. а) Прошеніе Инспектора Академіи, заслуженнаго ординарнаго профессора *М. Д. Муретова*:

„Имѣя необходимость для поправленія здоровья предпринять съ 1-го сентября систематическій курсъ леченія, требующій полнаго спокойствія, прошу Совѣтъ Академіи сложить съ меня къ означенному числу обязанности академической инспекціи и ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ освобожденіи меня отъ должности Инспектора Московской Духовной Академіи“.

б) Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи о томъ, что имъ на Архипастырское благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства представлено, 4 сентября за № 1383, прошеніе Г. Инспектора Академіи, заслуженнаго ординарнаго профессора *М. Д. Муретова* о разрѣшеніи ему 29-дневнаго отпуска для поправленія и леченія разстроенаго здоровья.

Справка: 1) По § 32 устава духовныхъ академій (въ новой его редакціи, установленной опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 21 февраля 1906 года за № 1058), инспекторъ академіи утверждается въ должности (а посему—и увольняется отъ оной) Святѣйшимъ Синодомъ.—2) § 39 академическаго устава (въ новой редакціи): „Въ случаѣ болѣзни или отсутствія инспектора исполненіе его обязанностей возлагается Совѣтомъ на одного изъ своихъ членовъ, съ утвержденія Епархіальнаго Преосвященнаго“.

Опредѣлили: 1) Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ увольненіи заслуженнаго ординарнаго профессора по кафедрѣ Священнаго Писанія Новаго Завѣта, Дѣйствительнаго Статскаго Со-

вѣтника М. Д. Муретова, согласно его прошенію, отъ занимаемой имъ должности Инспектора Академіи.—2) Исполненіе инспекторскихъ обязанностей,—въ случаѣ разрѣшенія профессору М. Д. Муретову Его Высокопреосвященствомъ 29-дневнаго отпуска,—возложить на заслуженнаго ординарнаго профессора по кафедрѣ догматическаго богословія и члена академическаго Правленія А. Д. Бѣляева, о чемъ и представить на Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства.

II. Прошеніе заслуженнаго ординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ церковнаго права и члена академическаго Правленія, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Н. А. Заозерскаго:

„Въ виду исполнившагося тридцатилѣтія моей службы въ духовно-учебномъ Вѣдомствѣ прошу Совѣтъ Академіи ходатайствовать о сложеніи съ меня профессорскихъ обязанностей и о назначеніи слѣдующей мнѣ по закону пенсіи“.

Справка: 1) По § 81 лит. в п. 5 устава духовныхъ академій увольненіе профессоровъ отъ занимаемыхъ ими должностей значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ, чрезъ Епархіальнаго Преосвященнаго, въ Святѣйшій Синодъ.—2) По § 94 лит. в п. 5 (примѣчаніе) того же устава дѣла о назначеніи пенсій и пособій служащимъ при Академіи представляются Правленіемъ Академіи Епархіальному Преосвященному для надлежащихъ сношеній съ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода.

Опрѣдѣлили: 1) Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ увольненіи заслуженнаго ординарнаго профессора по кафедрѣ церковнаго права и члена академическаго Правленія, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, Н. А. Заозерскаго отъ службы при Академіи съ правомъ ношенія въ отставку мундира, занимаемой имъ должности присвоеннаго.—2) Дѣло объ искодайствованіи профессору Н. А. Заозерскому установленной пенсіи передать въ Правленіе Академіи.

III. По поводу выслушаннаго въ настоящемъ собраніи Совѣта прошенія заслуженнаго ординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ церковнаго права Н. А. Заозерскаго объ увольненіи его отъ академической службы, имѣли сужденіе

о желательности внесенія въ академическій уставъ особыхъ положеній *объ отношеніи къ Академіи заслуженныхъ ординарныхъ профессоровъ оной, покидающихъ академическую службу за выслугою 30-лѣтняго пенсіоннаго срока,*—въ духъ устава университетаго.

Опредѣлили: Просить Его Высокопреосвященство представить Святѣйшему Синоду нижеслѣдующія соображенія и ходатайство Совѣта:

Въ лицѣ заслуженнаго ординарнаго профессора по кафедрѣ церковнаго права Н. А. Заозерскаго Академія лишается наставника, опытность, научныя знанія и способность къ плодотворной работѣ котораго находятся на высшей ступени развитія. Такая потеря тягостна для Академіи. И однако это уже не первый случай, что изъ Академіи выходятъ въ отставку профессора въ ту пору ихъ жизни, когда они даютъ наиболѣе цѣнныя научныя работы и могутъ быть наиболѣе полезными руководителями другихъ въ научныхъ занятіяхъ. Уходятъ эти профессора, какъ имѣетъ основанія предполагать Совѣтъ, съ чувствомъ нравственной скорби, что они разрываютъ съ учрежденіемъ, которому отдали лучшія десятилѣтія своей жизни. Совѣтъ даетъ движеніе ихъ прошеніямъ объ отставкѣ, хорошо сознавая, какъ много теряетъ Академія съ ихъ уходомъ. Причины такого противостественнаго разрыва профессоромъ съ Академіей кроются въ особенностяхъ академическаго устава, по которому профессоръ, прослужившій 30 лѣтъ, далѣе въ сущности уже не получающій вознагражденія за свой трудъ (его пенсія равна его жалованью, а пенсіи по службѣ онъ не получаетъ), часто является помѣхою для движенія по службѣ своихъ младшихъ товарищей (при производствѣ по вакансіямъ). — Эти причины легко устранимы, если въ академическій уставъ ввести нѣкоторыя измѣненія въ духъ устава университетаго. Согласно послѣднему, кафедра профессора, прослужившаго 30 лѣтъ, становится вакантною и должна быть замѣщена новымъ лицомъ, но профессоръ сохраняетъ свое званіе, остается членомъ Совѣта и имѣетъ право читать лекціи, за которыя обычно получаетъ вознагражденіе въ размѣрѣ жалованья доцента.—Было бы весьма желательно и полезно въ интересахъ науки и преподаванія, еслибы и профессорамъ академій было предоставлено право, по оставленіи ими

штатныхъ кафедръ, читать лекціи по какимъ-либо отдѣламъ своей науки и быть членами Совѣта. При чемъ справедливость требуетъ за чтеніе лекцій, а также за исполненіе и другихъ работъ (чтеніе сочиненій, участіе въ засѣданіяхъ Совѣта и комиссіяхъ) назначенія вознагражденія.

Поэтому Совѣтъ Академіи почтительнѣйше ходатайствуетъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ, чтобы профессорамъ, оставляющимъ штатныя кафедры, предоставлялось право чтенія лекцій въ Академіи за вознагражденіе, какое благоугодно будетъ установить Святѣйшему Синоду, и чтобы эти профессора продолжали оставаться членами Совѣта.—Въ настоящемъ случаѣ Совѣтъ почтительнѣйше проситъ оставить за профессоромъ *Н. А. Заозерскимъ* права члена Совѣта и положить ему вознагражденіе за чтеніе лекцій и за исполненіе другихъ работъ въ Академіи, которыя на него возложить Совѣтъ и которыя, какъ знаетъ Совѣтъ, онъ всегда выполняетъ съ большою пользою для дѣла.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1907 г. Сент. 27. Ходатайствовать“.

7 сентября 1907 года.

№ 12.

Присутствовали, подъ предѣдательствомъ Ректора Академіи Евдокима, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи—заслуженный ординарный профессоръ М. Д. Муретовъ и всѣ члены Совѣта—ординарные и экстраординарные профессора Академіи.

Слушали: I. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1907 г. Іюля 23. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“ — указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 19 іюля за № 8336:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 6 сего Іюля за № 278, по ходатайству Совѣта Московской Духовной Академіи объ утвержденіи экстраординарнаго профессора сей академіи Александра *Голубцова* въ званіи ординарнаго профессора. Приказали: Экстраординарнаго профессора Московской духовной акаде-

міи по кафедрѣ церковной археологіи и литургіи, доктора церковной исторіи Александра Голубцова, избраннаго Совѣтомъ Академіи на вакантную должность ординарнаго профессора, утвердить, согласно означенному представленію, въ званіи ординарнаго профессора, со дня избранія, 8 Іюня сего года; о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ“.

Опредѣлили: Объ утвержденіи экстраординарнаго профессора А. П. Голубцова въ званіи ординарнаго профессора внести въ формулярный о службѣ его списокъ и сообщить Правленію Академіи—для зависящихъ распоряженій.

II. а) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1907 г. Авг. 7. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 2 августа за № 8823:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 6 сего Іюля за № 276, по поступившимъ въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи прошеніямъ исправляющихъ должность доцентовъ въ сей академіи Евгенія *Воронцова*, Дмитрія *Коновалова*, Николая *Туницкаго* и Анатолія *Орлова* объ отсрочкѣ обязательнаго для первыхъ трехъ къ началу 1907^г учебнаго года и для четвертаго къ 27 сентября сего года полученія степени магистра богословія. Приказали: Въ виду того, что, по представленнымъ въ означенныхъ прошеніяхъ объясненіямъ, Евгеній Воронцовъ обязуется представить магистерскую диссертацию къ 1-му Августа сего года, Димитрій Коноваловъ уже приступилъ къ печатанію своей диссертации, и принимая во вниманіе, что обязательный для полученія исправляющими должность доцента въ духовныхъ академіяхъ двухлѣтній срокъ оканчивается у Николая Туницкаго 16 текущаго Августа, а у Анатолія Орлова 27 Сентября, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: продлить Воронцову, Коновалову, Туницкому и Орлову назначенный для полученія ими степени магистра богословія срокъ до разсмотрѣнія Совѣтомъ Московской духовной академіи и напечатанія ихъ магистерскихъ сочиненій, но не позже конца 1907^г учебнаго года, о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ“.

б) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ над-